

У каждого свои недостатки

Автор:

[Дарья Гусина](#)

У каждого свои недостатки

Дарья Гусина

Как молодому богатому аристократу отделаться от навязчивых поклонниц и матримониальных планов родителей? Верно, с помощью "нетрадиционных" отношений напоказ. Мне сделали предложение, от которого трудно отказаться. Теперь я связана договором на оказание ОСОБЫХ услуг с наследником крупной корпорации по производству киборгов. Вот только жизнь этого странного русского кибергения окружена тайной, а меня он считает... парнем, не подозревая, что я не совсем мальчик, вернее, совсем не мальчик. Короче, все сложно.

Содержит нецензурную брань.

Дарья Гусина

У каждого свои недостатки

Глава 1

Юноша в зеленом парчовом платье медленно шагает по сцене. Его кожа бела, как снег, коралловые губы приоткрыты, легкий румянец, нанесенный на щеки и под глаза, символически подчеркивает юность. Алебастровые кисти рук, словно

лепестки или крылья птиц, взмывают вверх, исполняя танец надежды. И отчаяния. В центре сюжета – гибель прекрасной наложницы, брошенной своим господином после «первой брачной ночи». Руки и лицо – единственные обнаженные участки тела актера. Все остальное целомудренно прикрыто.

Юноша тянется вверх, но вниз падают ложные рукава, под ними – другие, расшитые алым узором, прикрывающие руку до пальцев. Он делает широкий шаг длинной ногой, но из разрезов зеленого платья показывается лишь алая нижняя юбка. Алый – символ потерянной невинности. Девушка уже нечиста, извините – только что переспала со своим господином. Теперь пляшет, изгибаясь и горя, приближаясь к роковой черте, оплакивая утраченную девственность и равнодушие любовника. На лицах джентльменов и дам, сидящих в зрительном зале, попеременно отражается вождление и разочарование. Они бы хотели увидеть белоснежные, гладко депилированные ноги паренька, но ставка тут на то, что лучший возбудитель – это скрытое.

На этой планете, борделе для избалованных богачей, пьесы о невинных наложницах, брошенных господами после первой брачной ночи, а то еще и до нее, очень популярны. Люди здесь так пресыщены развратом, что их трогают и возбуждают истории несчастной любви, девственниц и потерянного целомудрия. Стивен весьма выразительно изображает отчаяние бедных брошенок. У него вообще хорошо получаются роли несчастных девиц. Отвергнутых, взятых силой, умирающих от неразделенного чувства, беременных. Беременность – особое «блюдо». Здесь такие сюжеты нарасхват, ибо проблемы с деторождением, как везде, но в системе Медея – особенно. То ли название беду принесло, то ли местные солнца. Сегодня у нас пьеса без беременности, для затравки. А завтра, так уж и быть, расстараясь.

Стоя за кулисами, я с удовольствием наблюдаю за движениями Стива. Он хорош. Его субтильная нагримированная красота вызывает нездоровый интерес даже у меня, что уж говорить о сидящих в зале господах. Девушка из Стива получается прелестная, учитывая то, что зрители прекрасно помнят о том, что он парень. Но это все – за счет изображаемой им картинке, одухотворенного образа. Когда мы вернемся в гримерку, и Стивен снимет ресницы и парик, передо мной опять возникнет мой хороший приятель, не вызывающий у меня ничего, кроме симпатии. Да, я знаю, что он неровно ко мне дышит, ему и девушки нравятся, несмотря на обилие любовников мужского пола, но вся эта андрогинность – это не мое. Если бы я еще знала, что мое...

Наш театр – пафосная компиляция из земных театральных традиций: Япония, Китай, даже алеутские сказки. Намешано черт знает что, с расчетом на то, что никто тут не знает, как оно там было, на Старой Земле. Здесь люди не читают книг и не смотрят фильмы. Они заняты удовлетворением плоти. Никто и не подозревает, с какой безграмотностью и нежеланием изучать канон наш директор Марк Бейзовиц первоначально резал все мои сценарии. Тогда я плюнула на все и начала кропать эротическую лабуду «по мотивам». Получается красиво, свежо и эротично. Мы гастролируем со стабильным успехом. Однако Ферошия, планета в системе Медеи, всегда была вишенкой на торте. Ферошия – роскошный отель, курорт, с лучшими борделями во Вселенной, короче, гнездо разврата. Сюда приезжают оттянуться по полной. Особенно популярна Ферошия у жителей маленьких пуританских поселений в ближайших системах, ибо анонимность тут защищается на планетарном уровне: вместо имен – псевдонимы и номера чипов и штрих-кодов, вместо лиц, при желании, – карнавальные полумаски. Здесь оседает столько денег, что на просыпанных крошках кормится целая братия лицедеев, таких, как мы. Однако нам потребовалось два года, чтобы нас в внесли лайн-ап. И вот – удача. Мы на сцене «Гелиуса», довольно дорогого театра для тонких ценителей прекрасного, специализирующегося на классическом и этническом репертуаре.

Стивен начинает петь фальцетом на вполне современной ориенте*(* новый язык, объединивший несколько азиатских языков), кружась по сцене и заламывая руки. У него восхитительный тонкий голос. В зале с подачи администратора стартует тайный аукцион (с которого Марк получит свой процент). Сегодня Стив уйдет с молотка. Здесь он будет стоять раз в тридцать дороже, чем на других планетах – такова особенность Ферошии, здесь даже пукнуть стоит столько, на сколько в других местах можно жить целый год.

Это я утрирую, конечно. Никто тут не пукает и на улицах не плюется. Здесь везде чистота и порядок, за которым следят тысячи циклонов* (*cyclons – киберклоны, киборги), тут любят развлекаться богачи, женщины и мужчины с ежегодным доходом в миллионы цоло. Если бы не наш «утонченный» репертуар, нас даже на предпосадочную станцию не пустили бы, не то что на планету. Однако виртуальщина и условно-живые секс-игрушки всем надоели. Сейчас в моде – люди естественного происхождения. Сейчас в моде Старая Земля. А мы как раз, типа, оттуда, проездом. Мы – особо пикантное блюдо: под оберткой от одного товара таится нечто другое. Но даже это не главное, кого сейчас удивишь танцующими мальчиками-девочками? Мы поем об утраченной невинности. И умеем... воплощать красоту, какой бы она ни была. В труппе десять парней. Все они талантливые актеры, певцы, танцоры, музыканты.

Допев арию, Стив поднимается на возвышение, изображающее каменистый уступ. Там он позволяет себе маленький отход от целомудренности – распускает волосы. Черный шелковый полог высококачественного парика развеивается над бутафорскими скалами. Брошенка срывается со скалы – Стив улетает за сцену на батут. И тут же выкатывается на подмости, обрызганный исчезающей алой краской на груди и лице.

Изображать помирающую девицу – это вообще его коронный номер. Он умоляюще смотрит в зал своими вытянутыми до висков кайалом «азиатскими» глазами и издает последний выдох через алые губы. Смоляные волосы опутывают «бездыханное» тело. Кровь стекает по белоснежному челу. С ноги словно случайно слетела туфелька сорок третьего размера. Впрочем, размер не важен – нежная ступня актера кажется из зала по-девичьи изящной. Это еще один мой эротический приемчик. Если ничего не показывать, зрители заскучают.

Далее следует эффектное перевоплощение самоубиенной девицы в призрака. Стив поет еще одну песню, причитая, что теперь он обречен на вечные скитания. У меня восемнадцать минут, я иду в гримерку, проверить, как там Леонард. Никак. Придурок обкурился забористой местной дрянью (когда только успел дури раздобыть) и валяется на полу с блаженным лицом. Реанимационные меры ни к чему не приводят.

– Нужно сокращать пьесу, – решительно говорю я, толкая тело Лена носком ботинка.

– Ни за что! – патетично орет директор. – Сцена с Богиней – лучшая!

– Поставим сразу эротику! Акт любви за вуалью!

– Как тогда зрители поймут, с кем тр.хается героиня?! – вопит Марк.

– Ну... с другим призраком. Пусть Стив как-нибудь объяснит, споеет там...

– Что?! «Сейчас я буду тр.хаться с другим призраком»?!

– Да никто уже не заметит, – говорю я. – Они же там все, что угодно съедят. Все равно Лена заменить нечем. Арию Богини никто не знает.

Марк мрачнеет, но лицо его вдруг озаряется нехорошим воодушевлением:

- Ты знаешь!!! Ты ее написала!!!

Я немею от возмущения:

- Марк, побойся бога! Я девушка!

- Сама говорила, никто уже ничего не заметит!

- Мы заявлены как классический театр «Цзацзюй»... хотя какой там, к черту, цзацзюй! Неважно! Все роли должны исполняться мужчинами! Иначе Театральная Ассоциация нас просто изнасилует! Или, что хуже, оштрафует!

- Если не выйдешь на сцену, тебя оштрафую я!!! До конца жизни платить будешь!

- Не имеете права! В конце концов, мы сдавали анализы на орбите!

- Это только на гормональное вмешательство! Ты же знаешь, что операции по перемене пола запрещены! Здесь и во многих других местах!!! Никто там не отмечал, девочка ты или мальчик! Это вообще автоматический тест!!! И не смей сейчас утверждать, что ты не умеешь петь!!! Я слышал тебя и твое пение!!! Для существа без члена сойдет!!!

Да, это правда. Я пришла на прослушивание в театр Марка именно в качестве певицы. Поняв, что мне ничего не светит, прямо со сцены раскритиковала всю эту Маркову псевдо Японию с ее псевдо Китаем. Марк неожиданно заинтересовался и предложил предложить свое. Как говорится, критикуешь – создай лучше. Ну я и предложила. С тех пор путешествую через космос с десятью субтилами, Марком и четверкой девушек из обслуживающего персонала.

- А если... а если меня «купят»?! – я предпринимаю последнюю попытку отвертеться.

Время истекает, гримерша Люси уже лепит парик на мои короткие лохмы. Я нервно отмахиваюсь.

– Не смей меня, Сэм! Если на сцене кто-то привлекательный с пенисом изображает девушку, все будут смотреть только на парня, ища глазами пенис!

С этими совершенно лишенными логики словами Марк окончательно вталкивает меня в объятия Люси и убегает предупредить Стива. Стив – профессионал. Он тянет время с изяществом и непринужденностью, переходя на речитатив. Далее по сюжету выясняется, что некая Богиня, уже давно наблюдающая за страданиями несчастной наложницы, влюблена в оную и активно ее вожделеет (Зевс и прочие божественные ловеласы нервно курят в сторонке). Следует завуалированная сцена лесбийской любви. Завуалированная в прямом смысле – актеры изображают секс с помощью театра теней за полупрозрачной ширмой с драконами. Зрителям видны только силуэты, страстные лобзания тоже лишь угадываются, но это и ценно.

Появление Богини довольно эффектно. Вокруг нее в потоке воздуха, подаваемом из-за сцены, веют кисейные полотнища и косы с вплетенными в них павлиньими перьями. Я выхожу на сцену в высоченных окобо*(*японск. высокая традиционная обувь на скошенной подошве) и признаюсь в своих чувствах наложнице. Стив смотрит на меня с непритворным удивлением, но быстро проникается и отвечает взаимностью. Богиня радуется самовыпилу героини и предлагает «ты да я, да мы с тобой». Ничего, что мы обе бабы, как-нибудь справимся, эротические точки еще никто не отменял. Я смутно вижу зал, мужчин и женщин. Надеюсь, я достаточно андрогинна, чтобы все эти люди поверили, что я парень. Пришлось, правда, перемотать грудь. К счастью, в сцене за ширмой меня подменяет Трис – у него прелестная плоская грудка.

... В общем, такого количества адреналина я давно уже не получала, с тех самых пор, как сбежала со своей родной фермерской планетки. После спектакля на комфоны труппы посыпались предложения от участников аукциона.

Теоретически актеры могли и отказаться. Вот только никто не отказался. Стив, кажется, достался какой-то богатой тетке. Он поморщился, но нажал на иконку «принять».

Официально парни становились «компаньонами» и «элементами развлекательной программы». Контракт они заключали вполне реальный, с многочисленными бонусами, но и с приличной неустойкой, если что-то пойдет не так. В качестве «не так» рассматривались всякие форс-мажоры, которые в разных ситуациях можно было истолковать... по-разному. Поэтому парни немного нервничали. Зато я чувствовала себя расслабленно и приятно. Мне плеснули на донышко красного вина из запасов нашего кока. Первый глоток я сделала, поднеся бокал ко рту дрожащими руками, но потом, забыв про стресс, веселилась наравне со всеми. Мне-то ничто не светило, в смысле, не угрожало, как я наивно полагала.

И вообще, могла ли три года назад я, робкая домашняя девочка с сельскохозяйственной планеты, полагать, что когда-нибудь буду попивать...о, ужас!... вино в компании... еще один ужас!... самой что ни есть эпатажной богемы?

Дома я была девицей строгого воспитания. Единственной моей страстью были книги. И музыка. И танцы. И театр. Сеть, с ее многочисленными соблазнами, была у нас дорогим и редким развлечением, поэтому, когда я сбежала от кабачков и капусты и устроилась к Марку, мне показалось, что я упала на самое дно, в бездну, о которой с осуждением и в подробностях часто рассказывал викарий нашей маленькой церквушки. Вокруг меня были люди, до этого представлявшие мне странными, извращенными созданиями.

Первое время я от них просто шарахалась, а потом... просто с ними подружилась. Многим из этих парней до встречи с Марком очень не везло в жизни. На некоторых планетах, где жители всерьез озабочены сохранением рода человеческого, однополая любовь под запретом. На Ферошии доступно все. Это же Ферошия. Хотя и здесь «транси», использующий гормональную терапию, может сесть в тюрьму на долгие годы: Ферошия тоже ратует за то, чтобы человечество не вымерло, вот недавно вступила в Ассоциацию за Выживание.

Я провела прекрасный вечер в одиночестве. А потом отличную ночь с подушкой в обнимку. Я даже выспалась, что со мной бывает редко. Первым под утро с ночного контракта появился Стив. Я услышала, как он возится с замком, встала и выглянула в коридор.

– Господи! – взвизгнул он, увидев меня в тусклом свете коридорного светильника. – Прочь, исчадие больного воображения!

- Это всего лишь я, Сэм, - зевнула я, привыкшая к велеречивости друга.

- Приличным девушкам полагается смывать на ночь макияж.

- Я смыла, но тушь для ресниц оказалась очень... стойкой.

- И эффективной, - сказал Стив. - Привыкай, цветочек. Люди освоили дальний космос, общаются с разумными моллюсками, а хорошее средство для снятия сценического макияжа так и не придумано.

- Как прошло?

- Неплохо, - Стив тоже зевнул.

В дорогой хлопковой футболке с эмблемой Гуглакси и неизменных джинсах, он казался очень милым: сонным и расслабленным.

- Дамочка знает толк в развлечениях. Но главное, не то, как прошло, а сколько я заработаю. Я ангажирован еще на один вечер. Семь тысяч цоло за каждый!

- Ого, - присвистнула я.

- Завидуешь, цветочек?

- Ну... в чем-то да. А чем вы занимались?

- Тебе в подробностях рассказать? Могу, - приятель перевел на меня ставший неожиданно томным взгляд.

- Нет... - я почувствовала, что краснею. - В общих чертах.

- Я устроил маленькое представление, - Стив изобразил веер движением кисти руки. - Эти местные - такие невежды. Подсунь им любую подделку под культуру Старой Земли, и они все в слюнях.

- Мне можешь не рассказывать, - проворчала я.

- В целом я был на высоте. Я рассказывал тебе, какой я прекрасный любовник?

- Неоднократно, - кивнула я.

- А показывал? - Стив приглашающе распахнул дверь в свою комнату.

- А вот этого не надо.

- Тогда давай как всегда спать отдельно, цветочек. Марк сказал, что мы снова завтра выходим в "Нелюбимой". И поскольку Лен все еще в ауте, Богиня на тебе.

- Что? - огорченно воскликнула я. - А как же "Господин для беременной"?!

Я очень рассчитывала на то, что мне не придется вновь проходить через вчерашнее испытание, не успев пока заразиться пресловутой тягой к сцене. В конце концов, мое место за режиссерским пультом, а не на подмостках.

- Марк ждет сегодня каких-то выгодных мальчиков-холостячков. Зачем им страсти с залетевшими тетками? Нужно уважать текущую целевую аудиторию.

Это я, конечно, понимала. Вот что-что, а нюх на деньги у нашего директора имеется. Сколько ни предлагали ему хороших подержанных и новых циклонов со встроенной актерской программой, он все равно вкладывается в живых. Стива О'Нила, к примеру, он переманил из процветающего шоу на Нью-Лас-Вегасе, а Трис выкупил из странного религиозного культа, служащего богам деторождения и прижившегося на какой-то захудалой планетке (кажется, на ней Трис собирались принести в жертву как четыре в одном: воплощение красоты-мужественности-женственности и извращенца). Я тоже неплохое вложение Марка. Он даже помог мне выплатить счет за обучение. Но на этом щедрость его закончилась. Если мальчики имеют основной доход от случайных или постоянных связей, у меня нет ничего, кроме режиссерской зарплаты, к слову, не слишком большой, учитывая, что я до сих пор выплачиваю Бейзовицу долг за курсы режиссерского мастерства.

Проснувшись через несколько часов, я долго лежала в комнатке отеля, недалеко от «Гелиоса» (по сравнению с тесной каютой на "Монмартре", нашем корабле, это были роскошные апартаменты) и размышляла, почувствовав неожиданный прилив вдохновения. Голос у меня ничего, но актриса я, прямо скажем, начинающая, поэтому, чтобы зритель не особо обращал внимание на мои огрехи, мне следовало расставить акценты на внешнем. Я все придумала, оставалось лишь поговорить с рабочими сцены и покопаться в нашей световой программе.

- Волнуешься, цветочек? - с улыбкой спросил меня Стив в гримерке. - Кураж чувствуешь?

- Чувствую, - призналась я. - Я добавила пару элементов в свой выход. Не удивляйся.

- С тобой, радость моя, я уже ничему не удивляюсь, - сказал приятель, водя по лицу пуховкой.

Богиня появилась из игры света и тени под звуки гучжэна и шэна* (*китайские музыкальные инструменты). На ее тонких пальчиках красовались трехдюймовые накладные ногти (театральный 3-D принтер почему-то распечатал их в разных цветах, но как любит повторять наш бортовой боцман Карл, «ведро краски и кисточка творят чудеса»). Золотые ноготки вкуче с томными, то медленными, то стремительными движениями рук, как я и рассчитывала, тут же привлекли внимание зрителей. У меня была небольшая нерифмованная декламация, рифмованный речитатив и несколько музыкальных фраз. Зрители аплодировали сдержанно, но для меня и это было верхом признания. Вот только странно, что несколько мужчин из переднего ряда сразу после нашего со Стивом номера покинули зал.

- Цветочек, ты превзошла своего учителя, - капризно сказал О'Нил, когда мы направлялись в гримерку после спектакля.

- Это кого же? - удивилась я. - А! Тебя? Ну нет, до тебя мне еще далеко.

- Дурочка, - с ласковым упреком произнес Стив. - Это я так, чтобы приободрить. Меня никто не превзойдет.

- Ты была на высоте, - сухо вато сообщил Марк, входя за нами в гримерку.

- Правда? – улыбнулась я, плюхаясь в кресло и собираясь снять парик.

- Постой, – остановил меня директор. – Тут кое-что...

Судя по расфокусированному взгляду, Марк вышел в сеть через свой имплант. Импланет всегда был дорогим удовольствием, зато удобным – гугли себе мысленно в любое время, в любом месте. Вот только Гуглакси-маркет частенько выдает на передний план мысленной картинке рекламу на тему «подслушанных» ментальных образов. Вот и сейчас со словами «на х.. мне ваши соленые огурцы?» Марк отмахнулся от чего-то явно назойливо-рекламного. Он с кем-то общался, «переписывался». Затем отключился, достал свой комфон и небрежно бросил, не глядя в мою сторону:

- Сэм, ты помнишь, во сколько мне обошлось твое обучение?

- Двад...цать семь тысяч, – опешив, промямлила я, еще не понимая в чем дело и посмотрев на Стива.

Зато О'Нил, видимо, что-то понял. Взгляд его стал острым.

- Не нужно, Марк, – тихо сказал он.

Директор пожевал губами, сложил руки на кругленьком брюшке, которое никогда не пытался модифицировать.

- Стивен, дорогой, мне сделали неслыханное предложение. Думаете, зачем я пустил сегодня «Нелюбимую»? Один небедный аристократ второй раз пришел посмотреть нашу пьесу. Человек этот в театральных кругах очень известный, на Земле ни одного сезона не пропускает, и вдруг такой интерес! Соображаете?

- Один из троих, что вышли сразу после номера с Богиней, – кивнул Стив, прищуриваясь.

- Он пришел посмотреть на нашу Сэм. Те, что постарше – бизнес-компаньоны молодого джентльмена. Они высказали желание сделать ему подарок, – уточнил Марк и, наконец, посмотрел на меня. – Двадцать семь тысяч цоло. Это была большая сумма, Сэм. Но я верил, что ты с лихвой окупишься.

– Что? – не веря услышанному, спросила я. – Ты продал им мой контракт? Я ведь уже половину отработала!

– Продал, дорогая моя. Имею право. Ты – должница.

– Но почему здесь, на Ферошии? Кому тут нужны специалисты в области театра?

– Специалисты в области театра здесь никому не нужны, – Марк ухмыльнулся и задумчиво проговорил: – Думаю, и мне ты больше не нужна, Саманта.

– А как же моя работа?! Пьесы!

– Все здесь, – Марк по стучал себя по виску с имплантом. – Я вел записи. Нашей труппе хватит этого на годы. А вообще-то, после Ферошии я планирую уйти на заслуженный отдых. Мне до смерти надоело мотаться по космосу. Хочу домик на Багаме и тихую девочку-циклона из новой серии с такими... – он показал на себе арбузоподобную грудь.

Глаза Марка были печальны. Именно эта театральная грусть меня больше всего и напугала. Он говорил всерьез. Он действительно продал мой контракт, здесь, на Ферошии.

– За тебя много заплатили, – сказал он. – А дела у меня в последнее время идут не очень.

– Сутенер чертов! – сквозь зубы процедил Стив. – Мстишь девчонке за то, что она тебе не дала?

– Потеше, О’Нил, – угрожающе протянул Марк. – Мне терять уже нечего, продам и тебя.

– А то, что я девушка, ты им сообщил? – охрипнув от ужаса, спросила я.

– У каждого свои недостатки, Сэм. Когда они выяснят, что ты Саманта, а не... скажем, Сэмуэль, «Монмартр» будет уже далеко, я ведь тебя не на Ферошию продал, а в... другое место. И вообще, контракт заключался на твой рабочий

номер и формулировку «текущий исполнитель роли Богини Загробного мира», я же не дурак. Тебе предстоит перелет на станцию, отдохни там в пути, как следует, потом придется... поработать.

– Марк, отмени сделку! – зло и требовательно произнес Стив. – Давай я выкуплю ее контракт!

– Ты?! – Марк засмеялся. – Тебе придется отдать ВСЕ, О’Нил! Да и поздно, за ней уже идут. Сэм, твои вещи собраны, было приятно с тобой сотрудничать.

Дальнейшее путается в моей памяти. Кажется, Стив попытался остановить вошедших в примерку людей... нет, не людей, циклонов. Те равнодушно выкрутили ему руки, подали Марку какой-то документ на подпись и ушли. Вместе со мной.

Глава 2

У дверей отеля меня запихнули в турболет, и мы почти сразу взмыли над стапятьюдесятьюэтажным зданием. С циклонам общение не заладилось с самого начала, да и говорить с ними было бесполезно. У одного, вообще, по моим наблюдениям, отсутствовала функция речи. Второй протянул мне контракт в трех экземплярах, оформленный очень официально, на бумаге и на трех языках: англе, ориенте и каком-то странном, со смутно знакомыми, но непонятными буквами.

Я долго вглядывалась в третий экземпляр. Тут пригодилась моя коллекция обильных, но бессистемных знаний, накопленная во время блужданий по Сети. Боже мой, только русской мафии мне не хватало! Я, конечно, стараюсь мыслить нестереотипно, но всем известно, что русские вмешиваются в политические процессы в Кластере>(* самая густонаселенная звездная система из открытых людьми) и Периферийных мирах, подмяли под себя все планеты с ценными природными ресурсами, взламывают Сеть и циклонов... что там еще? Водку пьют на своих холодных планетах, много водки.

Я перебирала листы контракта дрожащими руками. Все плохо, очень плохо. Даже я понимаю, что тут комар носа не подточит. Можно пытаться опротестовать, но это Ферошия, здесь подписанное человеческой рукой слово неоспоримо. Особенно это касается рабочих контрактов с долговыми обязательствами. Я ведь всегда знала, что Марк своего не упустит, однако надеялась на свою ценность в качестве работника.

Неужели Стив прав, и мной заинтересовались, как... «элементом развлекательной программы»?! У меня застучали зубы. Я вновь вчиталась в договор, надеясь найти в нем статус лица, которому Марк передал мой контракт. А если Бейзовиц меня просто пугал, и это директор какого-нибудь театра или, в крайнем случае, концертное агентство? Наивно надеяться, конечно, но вдруг! Увы, в графе "работодатель" в моем оригинале на англ были вписаны лишь инициалы K. D. Частное лицо? Теперь вся надежда лишь на то, что окажусь "котом в мешке", что мой контракт продадут или передадут, а все наказание за обман клиента падет на голову моего бывшего директора! И снова вопрос: сколько же, мать вашу, заплатили Марку, если он, давно мечтавший о гастролях на Ферошии, готов в ближайшее время вылететь с планеты? Или он что-то должен русской мафии?

Остаток пути до космопорта мы пролетели в тягостном молчании. Впрочем, молчание было в тягость лишь для меня, циклоны... они и есть циклоны, условно-живые. Вот и получилось, что на знаменитой планете-борделе ни одного борделя я так и не увидела. Зато сама... как бы не вышло, что именно в подобное заведение лечу. Этим многое бы объяснялось. Но почему тогда космопорт? Зачем меня увозят с Ферошии?

В порту «мои» циклоны тут же передали меня с рук на руки своим «коллегам». Те вообще были тупы (какая-то старая серия), зато передвигались быстро – это я выяснила опытным путем, попытавшись удрать. Вообще-то, бегаю я хорошо, не все навыки детства успела растерять, но на мне все еще было дурацкое одеяние Богини, многослойное и длинное.

Катер-челнок, в который меня посадили, был не торсионным*(*вид энергии в описываемом будущем), а автоматическим. Это означало, что на борту я была одна. Как только меня впихнули внутрь, пошел отсчет до запуска шаттла.

– Займите стартовую позицию, – вежливо попросил автомат женским голосом.

– Да куда я денусь, с.ка! – невежливо отозвалась я, неуклюже влезая в кресло, путаясь в рукавах и косах.

Слышала бы меня сейчас моя мама! Шаттл вышел в открытый космос, развернул «парус» и направился к предпосадочной станции. Я с грустью вспоминала глаза Стива, его отчаянный взгляд, которым он меня провожал, будучи не в силах помешать передаче контракта. Человек, которого я считала всего лишь добрым приятелем, был готов выложить немалую сумму, лишь бы со мной не произошло ничего плохого. А уж Стив-то знал толк в плохом.

Я застонала в кресле, щурясь от бликов местного солнца, попадающих в окна. Челнок разворачивался. Толком не поняв, к которой из многочисленных яхт, выстроившихся у станции, мы пристыковались, я шагнула через открывшийся проход. Мимо меня прошмыгнули киберы-погрузчики, принявшись таскать многочисленные коробки из грузового отсека шаттла. Я почти нос к носу столкнулась с представительным немолодым человеком, одетым в черный фрак, в руках которого был пульт для управления роботами. При виде меня мужчина застыл, его довольно густые брови поползли вверх. Несколько секунд мы молча рассматривали друг друга, и незнакомец довольно вежливо, но с проскользнувшим в интонации упреком, изрек на английском:

– Мэм, вам сюда нельзя.

– Но меня... прислали... к вам. Вместе с вашим... заказом. Я тоже... заказ.

– Понимаю, мэм, – пышные брови незнакомца опустились, и вверх приподнялась лишь левая, немного, на несколько миллиметров. – Однако...

– Нет, не думаю, что понимаете, – смущенно сказала я. – Дело в том, что...

– Простите, мэм, но девушкам... хм... вашего рода деятельности, – мужчина многозначительно посмотрел на мое ярко-раскрашенное лицо с розовыми веками и алыми губами, – запрещено появляться на борту яхты. Это распоряжение владельца судна.

– А вы разве не владелец?

- Нет, но в данный момент уполномочен распоряжаться за него.

Это вселило в меня надежду, и, надеясь на то, что незнакомец в дорогом фраке из баратеи (по роду деятельности я хорошо разбираюсь в тканях и отлично знаю, сколько стоит такая шерсть с примесью шелка) решит вопрос одним росчерком пера (мне почему-то представилось в его руках именно гусиное перо, как в экранизациях старых книг о Земле), я пролепетала:

- Неужели? Тогда... тогда... не могли бы вы поставить подпись в графе «расторжение» и позволить мне вернуться в челнок?

- Подпись? - мужчина с недоуменным видом взял из моих рук контракт.

Я с тоской проводила глазами пробежавшего мимо кибера с моей сумкой. Да пусть! Лишь бы вырваться. Мужчина читал. Лицо его поочередно приняло изумленное, озабоченное и непроницаемое выражение.

- У вас есть документы, мэм? Я должен убедиться, что вы именно то лицо, что прописано в контракте.

- Штрих-код работника сойдет?

- Да.

Я со вздохом протянула мужчине свое правое запястье.

- Следуйте за мной, - сказал он, мельком взглянув на штрих-код и даже не отсканировав его своим комфоном.

- Как? Но вы же сказали...

- Увы, решать подобные вопросы у меня полномочий нет. Я всего лишь дворецкий и личный камердинер хозяина яхты. Меня зовут Пайк. Я к вашим услугам, мисс, в любом вопросе, но не в этом. Мистер Демидов вернется с Ферошии через несколько часов.

Все мои надежды на освобождение таяли. С отчаяньем оглянувшись на все еще открытые двери челнока, я пошла за Пайком.

Он провел меня в роскошную кают-компанию. Сквозь иллюминаторы был виден кусочек Ферошии, из-за завихрений облаков похожей на снежок. Я села на мягкий диванчик, машинально погладила ладонью диванную подушку – кожа, натуральная, воловья, мы продавали такую с нашей фермы. Мамочки, зачем я сбежала из дома?! Сейчас сидела бы у реки, доставала бы из пальцев жгучие занозы от местного кустарника – хоть и в выматывающей жаре провинциального мира, зато в определенности!

– Чай? Кофе? Горячительные напитки? – учтиво предложил Пайк. – Может, холодные закуски?

– Не-е-т, – проговорила я, стуча зубами. Какие еще напитки-закуски? Меня сейчас вывернет от страха! – Пайк, расскажите о своем хозяине. Кто такой мистер Демидо?фф?

– Кирилл Петрович Демидов, – поправил меня на русский манер дворецкий, – единственный сын Петра Демидова, владельца «Сайклон Серендипити», ученик профессора Мацумото.

Кто не слышал о компании «Си Эс»? Ей принадлежат патенты почти на все современные линейки циклонов! Другая бы обрадовалась выгодному знакомству. Однако из всего услышанного вывод был один: мое будущее очень... туманно.

– Ру...русские олигархи? – срывающимся голосом уточнила я.

– Они самые, – со вздохом сообщил Пайк. – Мистер Мацумото – японец. Точно ничего не желаете?

– Не-е-ет.

– Не волнуйтесь, мисс, – сказал камердинер, выкладывая на журнальный столик перед диванчиком дорогие бумажные журналы... по рыбалке. – Простите, мисс, других нет, но вы можете подключиться к Сети через клипсу вон там, позади

вас... Демидовы – очень старинный, аристократический род, ведущий свое происхождение со Старой Земли. Мистер Демидов-младший – воспитанный молодой человек с безупречной... в целом... репутацией. Вас здесь никто не обидит.

– Да-да, конечно, – буркнула я.

Путешествуя на «Монмартре», я много чего насмотрелась. Особенно на то, как подчищается репутация молодых бездельников, «золотых мальчиков», распущенных, наглых и неукротимых, зачастую безнаказанно творящих черт-знает-что. Им плевать на официальные запреты и моральные ограничения. Не верите? Спросите Курта из нашей труппы. Ах да, его ведь уже не спросить! Он пропал в одну из наших стоянок на гастролях, на Нью-Дели. По слухам, именно там его разыскал бывший любовник, тоже... единственный сын большой корпорации. Можно было бы подумать, что Курт пустился в загул, встретив любимого человека, если бы не устроился в труппу Марка именно с целью спрятаться от экс-бойфренда. Мы тогда улетели с планеты, так и не дождавшись официального отчета полиции. С тех пор ничего о Курте не знаем.

Пайк явно отследил отразившиеся на моем лице эмоции и мягко произнес:

– Мистер Демидов обязательно разберется с этим... недоразумением.

– Думаете? – с надеждой спросила я.

– Конечно, – заверил меня камердинер. – Очевидно, что сэр Кир стал жертвой розыгрыша со стороны приятелей. Не переживайте. Я покину вас, мисс. Завтра намечается прибытие гостей. Нужно подготовить яхту. Я сообщу о вас мистеру Демидову, как только он окажется на борту.

– Спасибо, – пробормотала я.

Пайк ушел. Время потекло ужасающе медленно. Я хотела бы разузнать побольше о своем новом «работодателе», но понимала, что сдержанный камердинер будет продолжать петь ему дифирамбы. Меня интересовали сексуальные предпочтения наследника «Си Эс». Судя по утонченности Пайка, вряд ли он мне о них расскажет.

В маленьком углублении в торце спинки дивана я действительно нашла клипсу для подключения к Сети. Присвистнула – читала о таком: новая разработка компании «Сайклон Серендипити», заменитель импланета (очень дорогой заменитель – имплант вставить и то дешевле), который позволяет не ковыряться в мозгах. Разобравшись в принципе действия (программа тут же определила нового пользователя и начала трансляцию инструкции в ментальную картинку), я прицепила клипсу на ухо. Ощущения были просто нереальными. С трудом придя в себя от новизны впечатлений, я сразу принялась прочесывать Сеть на предмет информации о Демидовых и, в частности, о сэре Кире. Семья явно хранила свои секреты – сведения, лежащий в открытом доступе, были скудны. Не успела я найти фотографии и видео с наследником, станция начала разворачиваться, и в Сети возникли помехи. Я заснула, поплавав и так и не вынув клипсу из уха.

Проснулась я от негромкого разговора. Вернее от того, что программа вежливо предложила внутри головы:

«Определен язык, отличный от пользовательского. Перевести?»

«Да», – немедленно отреагировала я мысленно, постаравшись отбросить сонливость и сосредоточиться на происходящем. При этом не выдав, что уже не сплю.

– ... и следовало ожидать, – произнес приятный мужской голос, эмулированный программой. – Вот почему я стараюсь пореже бывать на Ферошии самолично.

– В Сети помехи из-за бурь, я не успел вас предупредить. Подарок от господ Престон и Хуго, – вежливо сообщил голос камердинера, немного механический, но узнаваемый, – ваших компаньонов.

– Они мне не компаньоны, – сухо произнес... Демидов? – Сделка не состоится. Подарок нужно вернуть. Позаботься об этом, Пайк. Я на мостик.

– Сэр, мисс очень переживала по поводу... недоразумения. По-моему, она оказалась здесь не по своей воле.

– Все может быть.

- Не следует ли вам сначала поговорить с юной мисс?

- Это никакая не мисс, Пайк, - терпеливо произнес Демидов. - Это мальчишка из театра-подделки под юаньскую драму.

- Но сэр...

- Дернуло же меня высказать свой интерес к постановке в присутствии Престона и Хуго. И в частности, к этому пареньку. Видишь, у него единственного костюм и грим соответствует канону старинного китайского театра. Пел он в правильной тональности и даже соблюдал правила речитатива. Поэтому я пошел на представление во второй раз. Меня неправильно поняли. Жалко паренька, его вырвали из привычного мира. Уверен, Престон и Хуго просто выкупили контракт мальчика, не спросив его согласия. С представителями шоу-бизнеса так обычно и поступают. Помнишь ту блондинку?

- Разумеется, сэр. Однако вы не отправили ее назад, ко всеобщему... хм... удовлетворению.

- То была девушка, Пайк, а это мальчик. Тебе мои предпочтения известны.

- Но сэр...

- Давай его бумаги, я подпишу расторжение и верну челнок.

- Разумеется, сэр, вам виднее. Однако... юноша устал и перенервничал. Не стоит ли дать ему отдохнуть?

- Пусть отдыхает. Но к прибытию леди Драммонд быть его здесь уже не должно.

- Да, сэр.

Услышав удаляющиеся шаги и потянув клипсу из уха, я смогла, наконец, выдохнуть с облегчением. Однако секунду спустя над моим ухом раздался тихий голос камердинера:

- Я же говорил, мисс. Вам у нас ничто не угрожает.

Я раскрыла глаза и увидела спину удаляющегося Пайка.

Немного успокоившись, но не до конца (неизвестно, что там еще придет в голову этим олигархам), я заснула. Снилось мне что-то совершенно непотребное. Поэтому, когда деликатная рука слуги потрясла меня за плечо, я проснулась почти с облегчением. И рывком села на диване. Станция разворачивалась, кают-компания была заполнена ярким светом.

- Пайк? - пробормотала я, жмурясь. - Который час?

- Восемь утра по местному времени. Мисс, я рекомендую вам перейти в отдельную каюту и привести себя в порядок, - мужчина посмотрел на мой наряд. - Сэр Кир скоро проснется. Вы ведь слышали наш разговор с мистером Демидовым?

- Да, - встрепенулась я, - контракт... ?

- ... расторгнут, мисс...?

- Модести. Сэм Модести. То есть, я могу беспрепятственно улететь?

- Думаю, очень скоро сможете, мисс Модести. Нужно только дождаться пробуждения мистера Демидова, чтобы он передал вам копию вашего рабочего контракта с подтверждением расторжения.

- Какое облегчение!

Мы уже шли по коридору. Пайк прикосновением ладони открыл дверь крошечной каютки.

- Удобства, - жестом левой руки показал слуга, - ваши вещи, - еще один жест в сторону узкой койки с моей сумкой в изголовье. - Я зайду через пятнадцать минут, мисс.

- Пайк, - с некоторым смущением обратилась я к спине дворецкого. - Мистер Демидов... он ведь объяснил вчера, кто я. Почему вы продолжаете называть

меня "мисс"?

- Видите ли, мисс, - после небольшой паузы сказал Пайк, поворачиваясь и глядя мне в глаза. - Я уверен, что вы - мисс, так как в меня встроен отличный гормональный сканер.

Совершенно ошеломленная, я уронила парик, который только что с немалым трудом отцепила от своих коротких, но густых волос.

- Вы... вы... циклон?!

- Киберклон линейки эс-одиннадцать, «личный слуга», к вашим услугам.

- Никогда бы не подумала, - протянула я, жадно вглядываясь в приятное лицо камердинера, на котором на секунду промелькнуло выражение ироничной грусти. - У вас даже волосы...

Даже у самых новых моделей я никогда не видела такой естественной внешности. Волосы Пайка, густой седоватый ежик, совершенно натурально топорщились над висками. И брови!

- Ваши брови! - вырвалось у меня. - Они восхитительны.

- Я польщен, мисс, - слуга поклонился с улыбкой в глазах.

Я продолжила его рассматривать. Все эти «условно живые»: уборщики, официанты, носильщики, секс-игрушки, комфонные "виртуалы"... Слишком, неестественно красивые, с правильными чертами, прическами волосок-к-волоску, однообразными эмоциями, бесполое или с гипертрофированными грудями, задницами, мускулами и пенисами... и Пайк, такой живой, с мимикой и реакциями.

- Несколько лет назад, еще когда семья Демидовых надеялась на рождение второго ребенка, в меня встроили гормональный сканер, - сказал циклон. - Поэтому я могу сказать, мисс, что вы девушка, вам около двадцати, в данный момент находитесь в середине цикла и еще никогда не...

– Достаточно, Пайк... – быстро проговорила я. – Не говорите мистеру Демидову, что я... девушка. В смысле, что я, – я почувствовала, что густо краснею, – особа женского пола. Пожалуйста.

– Почему, мисс?

– Ну... – я замялась, – я ведь слышала... насчет блондинки. Она тоже была... подарком?

– Это была юная особа из эскорта, – невозмутимо подтвердил Пайк. – Они с мистером Киrom отлично провели время. По крайней мере, девушка не жаловалась, когда улетала с «Каллиопы», наоборот... Демидов-младший любит общество молодых дам, но никогда не станет удерживать кого-либо против воли. Мой вам совет: подумайте, почему бы нет? Вы, мисс Модести, очаровательная юная леди, как раз в его...

– О нет, – я не очень вежливо перебила слугу. – У меня несколько иные цели в жизни. Буду очень признательна, если вы не расскажете. В конце концов, еще пара часов, и меня здесь не будет.

– Обещаю хранить это в тайне, разумеется, если хозяин не спросит меня напрямую.

– Когда прибудет челнок?

– Мистер Кир еще не вызывал катер. Не торопитесь, дождитесь его пробуждения, он обещал перечислить вам небольшую неустойку, так сказать, моральную компенсацию.

– Отлично! – обрадовалась я.

И тут же погрузилась. Стремясь поскорее вырваться с яхты, я совсем не подумала о том, каким будет мое возвращение на Ферошию. Вернуться в театр я уже не могу, предательство Марка еще долго будет преследовать меня во сне и наяву. Надеюсь, (если правда то, что говорят о русских, и люди они щедрые) компенсации мне хватит, чтобы улететь домой – организовать, как говорится, возвращение блудной дочери. Иного выхода у меня пока нет.

– Остальные вопросы вам следует обсудить с мистером Демидовым, – сказал Пайк.

Я кивнула и решилась спросить еще кое-что:

– Скажите, мистер Пайк, поэтому вы впустили меня на яхту? Из-за ваших сканеров? Я же понимаю, мистер Кир – очень богатый и известный человек, я читала. Наверняка многие желают ему зла. А еще журналисты... психи разные, да?

– О, мисс Модести, – горестно вздохнул камердинер, – если бы вы знали, скольким людям мой хозяин отказывает в общении! А девушки! От них просто приходится отбиваться! Поэтому простите за не слишком гостеприимный прием. Сканеры? Да, оружие, яды, анализ поведения и языка тела: агрессия, отклонения от психической нормы. Я по совместительству личный телохранитель мистера Демидова. Но мой функционал, увы, органичен, – Пайк подумал и с заметной гордостью добавил: – Однако, сэр Кир считает, что у меня безупречная интуиция.

Слуга ушел, оставив меня сидеть на койке в полном смятении. Интуиция? У циклона?

Душ в каюте был роскошным. Так мне, по крайней мере, показалось после удобств на «Монмартре». Вода смыла псевдокитайский макияж. Я завернулась в мягкое хлопковое полотенце (всю жизнь из него не вылезала бы) и посмотрела в зеркало. Н-д-а, Сэм. Даже учтивый мистер Пайк сейчас не назвал бы тебя очаровательной девушкой. Кожа да кости. Не то, чтобы я недоедала, кормили на «Монмартре» сносно. Просто у меня не было времени нормально поесть. Марк, постоянно напоминая о долге, помимо моей основной работы постепенно взвалил на меня обязанности художника по костюмам и музыкального директора. Да мне радоваться нужно, что я от него вырвалась! В конце концов, господу Престон и... как его там... Хуго освободили меня из рабства.

Я с грустью взглядела в отражение: круги под глазами, бледные губы. Глаза, которыми я так гордилась – голубые, прозрачные – потускнели. Заострившиеся скулы, руки – веточки, все ребра можно пересчитать. Волосы, некогда роскошные, пришлось остричь – на судне была жесткая экономия воды. Что от тебя осталось, Саманта Модести? Перед последним спектаклем, когда я

переодевалась, Стив, никогда не отличавшийся деликатностью, шагнул за ширму и, игнорируя мой возмущенный вопль и попытку прикрыться руками, задумчиво протянул:

– Да, Сэм, когда ты пришла к нам в театр, у меня было огромное желание схватить тебя, раздеть и страстно отыметь. Теперь, глядя на то, во что ты превратилась, я хочу обнять тебя, омыть слезами и покормить с ложечки.

Ах, Стив. Ты всегда был прямолинеен, за это я тебя и люблю.

В комнате я принялась копаться в сумке. Под руку попался корсет из латекса. Я специально заказала дышащий театральный латекс в Сети и к следующему выступлению распечатала на принтере особый «бронелифчик». Даже несмотря на мою нынешнюю худобу, кое-какие женские признаки у меня имелись. Каждый раз перематывать грудь было бы неудобно. Поэтому пришлось сотворить корсет, который заодно слегка увеличивал плечи. Латекс превратил мои и так небольшие выпуклости в плоскости. Испытать «реквизит» я не успела.

Я сложила в сумку черно-красное платье, ставшее неопрятным после вчерашних приключений, подумала и надела латексную «грудь» под безразмерную футболку, подарок Стива на день рождения.

– Готовы, мисс Модести? – спросил заглянувший в каюту Пайк. – То есть... мистер Модести. О, – при виде «неретушированной» версии меня слуга нахмурился: – Мне кажется, перед дорогой вам нужно поесть.

Глава 3

Последовав за камердинером, я робко вошла в кают-компанию. Кир Демидов стоял у иллюминатора. Он обернулся, и я чуть-чуть расслабилась. На властного, надменного олигарха наследник «Си Эс» был мало похож. Хотя, возможно, такое ощущение создавалось из-за домашнего вида хозяина яхты.

Передо мной стоял высокий парень довольно крепкого телосложения. Красивый, с некоторым смущением отметила я про себя: ясные серые глаза, темные волосы

(к слову, несколько длиннее, чем у меня), твердый подбородок с ямочкой, широкий разворот плеч, узкие бедра. Небрежность стиля молодого человек – мятая футболка с эмблемой «Си Эс», низко сидящие джинсы, легкая небритость – только подчеркивали производимое им впечатление уверенности. После женоподобных мальчиков из труппы Демидов напомнил мне расслабленного хищника на отдыхе.

– Мистер Сэм Модести, – громогласно представил меня Пайк.

Демидов шагнул ближе. К моему удивлению, он был бос.

– Добро пожаловать на «Каллиопу», Сэм Модести, – произнес он на английском без всякого акцента. – Жаль, что наше знакомство произошло при... неприятных обстоятельствах. И мне очень жаль, что я был в них косвенно замешан.

– О, ничего, сэр, – промямлила я, – все ведь разрешилось? Это недоразумение ведь разрешилось?

– Пожалуй, – Демидов кивнул. – У меня есть пара вопросов к вам, Сэм.

– Да, конечно, – вздохнула я.

Разумеется, у него есть ко мне вопросы. Хорошо, если задавать их будет только он, а не личная служба безопасности.

Однако молодой человек сказал:

– Позавтракайте на «Каллиопе». Челнок прибудет через полтора часа.

Он отвернулся к окну, словно не ожидал каких-либо возражений. Само собой, он их не ожидал. Ему когда-нибудь кто-нибудь возражает? Сколько ему лет? Не думаю, что намного больше, чем Стиву. Тридцать? Тридцать два? Я покосилась на камердинера. Тот ободряюще мне кивнул.

За столом прислуживал Пайк. Передо мной возник столовый прибор, к счастью, без всяких странных ложек и вилок. Еда была простой: яйца (очень свежие, а не сублимат), бутерброды с ветчиной и сыром и натуральный кофе. Ни икры, ни

водки. Я постаралась вспомнить все, что читала для театра об этикете и жизни богачей.

- Ничего, если я буду обращаться к тебе на «ты»? - Демидов перешел на ориентиру. - Кажется, я значительно старше тебя. И англа всегда так официальна.

Ой, плохо! В ориенте есть родовые окончания. Как бы не запутаться.

- Да, конечно, - улыбнулась я.

- Модести - сценический псевдоним? - с неожиданным любопытством поинтересовался Демидов.

- Нет, - я покачала головой, - это мое настоящее имя. Я не актри... не актер. Мне пришлось заменить заболевшего исполнителя. На самом деле, я режиссер-постановщик.

- Ты? - молодой человек недоверчиво смотрел на меня, наклонив голову набок. - Сколько тебе лет?

- Восем...надцать, - выдавила я.

- Не дал бы тебе больше пятнадцати, - сказал Демидов.

На самом деле, мне скоро двадцать один. Но я же мальчик, хрупкий подросток.

- Да... я... все так говорят. Но, в конце концов, это ведь все... все эти пьесы, что я ставил... это не то, чем можно гордиться, верно?

Демидов кивнул:

- Пайк сказал, что до сегодняшнего утра ты был не в курсе того, как оказался... - молодой человек кашлянул.

- ...вашим подарком, сэр? Нет, сэр. Но я знаю, что мой договор был выкуплен и передан... вам.

- Я подписал расторжение. Пайк сообщил тебе?

- Да, сэр. Спасибо.

- В этом есть часть моей вины. Поэтому тебе полагается компенсация. У тебя есть чип?

- Да, сэр.

- Перед отправлением челнока я переведу всю сумму на твой чип. Надеюсь, этого хватит, чтобы какое-то время не волноваться и спокойно искать себе новую работу.

- Спасибо, сэр, - повторила я.

- Итак, Марк Бейзовиц.

- Да, - я скрипнула зубами.

- Я нашел кое-какую информацию о твоём бывшем работодателе. У него большие проблемы...

- Да хоть бы их было побольше! - вырвалось у меня.

- ... и у его театра.

- Почему... у театра? - тут я растерялась и испугалась.

- В том, что ты сейчас здесь, виноваты мои бизнес-партнеры... с ними разговор отдельный... и Бейзовиц, - мне показалось, или в кают-компании вдруг стало на несколько градусов холоднее? - Неужели ты думаешь, Сэм Модести, что люди, вписавшие мое имя в договор без моего согласия, устроившие мне крайне неприятный сюрприз, будут и дальше наслаждаться беспечной жизнью?

Да, видимо, русские и впрямь дружат с морозами. Мне стало зябко, и по телу пробежали мурашки.

– Но, сэр, – робко возразила я, – труппа тут совершенно не при чем. Они просто актеры, которым нужна работа.

– Мои люди в этом разберутся, – «снежным» тоном оборвал меня сэр Кир.

И все же я решилась задать еще один вопрос:

– Сэр, вам известно, почему Марк Бейзовиц так охотно продал меня этим... вашим бизнес-партнерам? В договоре не была указана сумма, и я не понимаю...

– Я уточнил, – бросил Демидов, откинувшись на спинку стула и глядя на меня... странно. – За тебя заплатили двести тысяч цоло.

– Сколько?!!! Но это невозможно!

– Тебя продали как юного девственника и высококвалифицированного «компаньона». Очевидно, были учтены мои театральные предпочтения. Но не мои предпочтения в постели.

– И не м-м-м-ои! – залившись краской, запинаясь и стараясь выровнять дыхание, выкрикнула я.

Девственника...хм... Значит, Марк все-таки сунул нос в мои гормональные тесты и сканы органов на предмет модификаций.

– Ты разве не гей? Нет? Неужели натурал? Как ты затесался в эту веселую компанию?

– Я там работал, сэр! – пропыхтела я. – Просто работал!

– А... В принципе, подробности твоей личной жизни меня не интересуют, – равнодушно бросил Кир. – В качестве моральной компенсации я выплачу тебе половину этой суммы. По-моему, это справедливо.

Я окончательно потеряла дар речи.

– Расскажи о том, где ты брал сюжет для своих постановок, – тон моего собеседника стал мягче, в него вернулись нотки любопытства. – Директор не был против?

– Нет, – я попыталась сосредоточиться. – Марк просил про гейш... ему нравятся гейши и кисён... ну я и воспользовался.

– Вот как? Забавно, – Демидов издал легкий смешок. – А...

Наш разговор прервал Пайк. Он приблизился к столу и сообщил:

– Получено сообщение от леди Драммонд. Вывести его на громкую связь? – взгляд слуги стал стеклянным, глаза поменяли свет на ярко-синий.

– Пайк, – нахмурился Демидов.

– Ничего страшного, сэр. Мисс...тер Модести в курсе, кто я.

– Тебе виднее, старина... Не нужно, Пайк. Я сам свяжусь с леди Сибиллой.

Демидов вытер рот салфеткой и приподнялся.

– Мне очень жаль, сэр, – по глазам Пайка пробежали блики голубого. – Но боюсь, леди Драммонд уже здесь.

– Черт! – Демидов болезненно скривился и встал. – Проведи ее в мой кабинет. Я сейчас подойду.

Пайк поклонился и вышел, а молодой наследник с досадой повторил:

– Черт! Я не успел морально подготовиться. Она же собиралась прилететь к обеду!

Я сидела, вжав голову в плечи.

– Доедай свой завтрак, – бросил мне Кир, – потом...

Он вдруг осекся, глядя в сторону двери. От пронзительного женского вопля у меня зазвенело в ушах:

- Кирилл!!! Что все это означает?!

Посреди кают-компания стояла высокая девица лет двадцати пяти. Она была дорого и элегантно одета. Одна ее сумочка стоила столько, что я могла бы комфортно прожить на эти деньги несколько месяцев на какой-нибудь станции-отеле. Лицо девушки выдавало дорогой уход, возможно, легкую модификацию. Однако это красивое, правильное лицо было искажено гневом и шоком. Демидов медленно опустился на стул.

- Кирилл! Кто это?!! - девушка указывала на меня дрожащим пальцем.

Вслед за леди в комнату вбежал запыхавшийся дворецкий.

- Сэр, я пытался все объяснить. Но мисс Сиб...

- Пайк сказал, что у тебя тут любовник!!! - прохрипела девушка.

- Нет, сэр, - слуга помотал головой, - я лишь сообщил, что юный джентльмен находится в гостях в результате...

- В результате того, что ты снял его на ночь! Ты извращенец?! Ты извращенец, Кирилл!!! - продолжала бушевать леди Сибилла.

- Милая, - с непроницаемым лицом сказал Демидов, - ты никогда не говорила, что ратуешь за спасение человечества от вымирания.

- Что?!

- Ты ведь терпела других девушек в моей постели, желая выйти за меня замуж? Какая тебе разница, кто в ней сейчас?

- Так ты подтверждаешь, что извращенец?!

- Нет, просто пытаюсь разобраться в твоей реакции.

- Пайк мне все рассказал! Ты теперь снимаешь актеров в театрах! Ты гей!

- Леди Сибилла, - слуга попытался вставить слово. - Вы меня не так поняли.

- Да все я поняла! Этот извращенец был так холоден со мной, что я давно это подозревала! Ты притворялся, что встречаешься с девушками, Кир! Наконец-то я тебя застукала!

- Сиб, если я не испытываю к тебе влечения, это не значит...

- А что еще это может значить?! Я что, уродина?!

- Ты с самого начала знала, что эта помолвка - результат договоренности наших родителей. Я неоднократно пытался ее разорвать, но ты... - проговорил Демидов.

- Теперь считай, что она разорвана! - выкрикнула леди Драммонд. - Доволен?! Теперь! Все! Ясно! Твои родители так хотели женить тебя, что забыли упомянуть о твоей ма-а-аленькой особенности! Решили использовать меня в качестве прикрытия?! Хорошо, что все выяснилось! Не хватало еще, чтобы однажды, на какой-нибудь традиционной планете, мне отказали бы в визе из-за мужа-гомосексуалиста! Я ухожу! Вот!

Сибилла стянула кольцо с пальца и швырнула его на стол. Оно упало в бокал с водой. Девушка бросила на меня уничижающий взгляд:

- Было бы еще... что-то! Смазливый малолетка! Фу!

Леди Сибилла выбежала из гостиной. Последовала немая сцена, которую прервал спокойный голос Пайка:

- Мисс Драммонд покинула яхту.

- Так просто? - после некоторой паузы откликнулся Демидов. Его голос был полон недоумения. - Несколько месяцев уговоров и скандалов... и так просто?

Пайк, тебе премия. Я переведу ее на твой счет незамедлительно.

– Спасибо, сэр. Рад был оказаться полезным, – камердинер с достоинством поклонился. – За мистером Модести прибыл челнок.

Я, до сих пор сидевшая тихо, как мышь, подскочила и пискнула:

– Ой, правда? Тогда я, пожалуй, пойду. Приятно было...

– Стоять! – негромко произнес Демидов мне в спину. – Стоять, Сэм. Пайк, отошли челнок назад. Мистер Модести задержится на "Каллиопе".

Фраза эта, произнесенная без всякой угрозы, спокойным, ровным тоном, выбила из меня весь воздух. Вот оно, истинное лицо русской аристократии! Сейчас меня будут убивать! Или сделают рабыней! Я уверена, что циклон мог бы отправить сообщение на катер через свой терминал, но слуга бросил на меня короткий взгляд и вышел. Я медленно повернулась. Кир Демидов сидел за столом, задумчиво глядя на меня своим серыми снежными глазами. Он словно не замечал моего умоляющего, виноватого взора.

– Сэр, – быстро заговорила я. – Прошу вас... Это не моя вина. Я и предположить не мог...

– О чем ты, Сэм? – поинтересовался Демидов, барабаня пальцами по столу.

– Ваша репутация, сэр... ваша семья...

– Моя репутация и доброе имя моей семьи не должны волновать тебя, парень.

– Но как же?! Все подумают, что вы... – воскликнула я. – А леди Сибилла?! Она, наверное, ужасно расстроена! Хотите, я с ней поговорю? Все объясню!

– Зачем? – Демидов поднял брови. – Думаешь, у нее были ко мне чувства? Любовь?

Я растерянно кивнула. В моем представлении леди Сибилла и Кир Демидов были идеальной парой, даже если заключили помолвку по расчету. А почему,

собственно, нет? Оба богатые, красивые. И как можно не влюбиться в сэра Кира, находясь так близко от него, пусть даже их отношения были результатом договоренности?

На моей планете браки тоже не всегда заключались по любви. Расстояния там были большие, и осенью в столице устраивался съезд молодых людей брачного возраста. Кому-то везло встретить подходящую пару за неделю фестиваля, а остальных сговаривала родня, с учетом здоровья, гормонов, возраста, в общем, всего того, что способствовало рождению ребенка. И ничего, временами даже стерпывалось-слюбливалось. Вот только меня такой расклад не устроил. Поэтому я и сбежала.

– Леди Сиб не знает такого слова. Она даже слово «терпение» не знает. А что уж говорить о таком, как «доверие». Скажи, Сэм, будь ты девушкой, обвинил бы в подобном своего жениха только на основании нескольких фраз, брошенных его слугой? Вот и я не стал бы. Поговорить с ней? – молодой человек фыркнул. – Она не дала бы тебе и слова сказать. Снобизм и высокомерие, Сэм. Я столько месяцев пытался добиться разрыва помолвки. И вдруг вот так... – речь Кира замедлилась, он задумался.

Я ждала, трепеща от страха. У меня не получалось относиться к происходящему так же легко, как у Демидова.

Он поднял голову. Глаза его смеялись:

– Ты думаешь, я буду ругать тебя за то, что ты оказался в нужное время в нужном месте?

– Я... не знаю, сэр.

– Мне надо подумать, – заявил этот странный русский. – А ты, Сэм, побудь пока у меня в гостях. Тебя где-то ждут?

– Н-н-нет.

– Но у тебя есть дом? Родители живы?

- Да, сэр. Живы, сэр.

- Где?

- На Нью-Лукке.

- Не знаю такой планеты.

- Она в системе Кριο, такая... фермерская.

- Хочешь туда вернуться?

- Нет, сэр.

- Я почему-то не удивлен. Значит, ты безработный, одинокий, привыкший полагаться только на себя свободный художник? Очень... юный художник.

- Получается, что так, мистер Демидов, - признала я.

- Пайк покажет тебе твою каюту.

Демидов отвернулся, демонстрируя тем самым, что аудиенция закончена. Мне ничего не оставалось, как выйти в коридор. А деньги, сэр? А мой экземпляр договора? Никогда не пойму этих богатеев! Я была уже одной ногой на свободе и вдруг... Что на него нашло?

Пайка нигде не было видно. Я без труда смогла найти свою каюту, она была открыта. Слуга-циклон появился через несколько минут и аккуратно прикрыл за собой дверь.

- Мисс.

- Что происходит, Пайк?

- Планы мистера Кира немного изменились.

– Но при чем здесь я?

– Они касаются вас, мисс Саманта. Полагаю, у моего хозяина есть к вам предложение.

– Мне и в этот раз не стоит бояться?

– Абсолютно.

Я только тяжело вздохнула.

– Эта каюта слишком мала для юной леди. Идемте, я покажу вам ваши новые апартаменты, – сказал слуга.

Каюту чуть дальше по коридору назвать апартаментами можно было лишь с большой натяжкой, однако она была шире и уютнее предыдущей.

– Здесь прежде останавливалась леди Сибилла. Они с мистером Демидовым... хм... всегда спали раздельно. В шкафах остались ее предметы первой необходимости, – сказал слуга, выдвинув один из ящиков комода из натурального дерева. – Полагаю, леди Драммонд они уже не понадобятся, а вам могут пригодиться... на первое время.

– Какое еще первое время?! – вскричала я.

– Мистер Демидов готов предложить вам новый контракт, – сделав многозначительную паузу, сообщил Пайк.

– Мистер Демидов еще и импресарио подрабатывает?!

– Увы, нет. Только разработкой программного обеспечения для киборгов, – невозмутимо отозвался слуга. – Хотя состояния его семьи на данный момент ему хватило бы.

... Мистер Демидов выложил на стол в кают-компании несколько листов бумаги. Я не пошевелилась, продолжая смотреть на него с дивана. Мне показалось, что я начинаю устойчиво хотеть домой, на Нью-Лукку. Это было непривычное чувство. Наследник «Си Эс» заговорил. Я слушала его, вроде бы понимая знакомые слова, но не улавливая смысла. Вернее, смысл был таким диким, что мне не давался. Стало немного легче, когда речь зашла о деньгах. Но и тут названная Киром цифра выбила весь разум из моей головы. Демидов замолк и выжидательно уставился на меня. Я тоже молчала.

- Итак? Ты согласен?

- На что, сэр?

- Поработать моим любовником... Спокойно! Не надо так реагировать! Сосредоточься, Сэм Модести! Я не предлагаю тебе свою постель, я предлагаю тебе роль! Так тебе понятнее? Три месяца. Пять девушек... нет, шесть. Или семь? Показательное выступление для родителей... если потребуется. Ничего ТАКОГО, просто будь собой... как несколько часов назад, с Сибиллой! Тебе даже говорить не пришлось!

- Вы офигели, сэр? - хрипло сказала я. - А о моей репутации вы подумали?

- Не смей меня, Сэм! Это после того места, в котором ты работал?!

- Ну... - поморщившись, протянула я.

- Вот и не строй из себя... ! Никто не заставляет тебя делать ничего противоестественного. Это... театр!

- Сэр, это дурацкая затея. Люди такое скрывают, а вы... напоказ!

- У людей иные цели, чем у меня. А ради своих целей я сейчас готов на все!

- Что это за цели такие, чтобы... эх, короче! Не буду я таким заниматься! И подписывать ничего не стану! Как я потом себе... девушку найду?

– К тому времени, как твое хлипкое тело дозреет до девушки, все уже забудется!

– Вам легко говорить! Вы богатый! Знаю я, как у вас там такие вопросы решаются. И вообще, передумаете и захотите от меня избавиться!

– Только если проболтаешься! Да шучу я! – гаркнул Демидов. – Деньги, Сэм! Помимо обещанных ста тысяч, семьдесят тысяч каждый месяц.

– Мне хватит и ста тех, компенсации. Отдайте мою копию контракта и отпустите.

– Сто тысяч в месяц.

Я дрогнула, но нашла в себе силы помотать головой.

– Четыреста тысяч цоло!

– Это та же цифра, – язвительно прокомментировала я. – Триста тысяч плюс сто обещанных. Издеваетесь над бедной де... личностью? Тоже мне, олигарх!

– Умный, да? Полмиллиона! И акции «Си Эс». Соглашайся, Сэм. На маленькой планетке, вроде твоей, можно купить дом, землю... не хочешь землю? Дом, скромная девушка и безбедное существование до конца дней своих. Не кривись, я знаю, о чем говорю.

Интересно, откуда? Сам-то небось и живую корову в глаза не видел.

– Соблазнительно, но нет. Мой контракт!

Я встала. Демидов зло смотрел на меня из кресла:

– Чего ты боишься?

Я покачала головой. Если ты узнаешь, чего я рядом с тобой боюсь, Кир Демидов, то посмеешься. Он не глядя протянул мне бумаги.

- Деньги!

- Руку.

Наши запястья соединились. Под кожей мигнула полоска чипа с несколькими иероглифами на ориенте: «перевод выполнен. 100k с». Я молча пошла к двери.

- Театр!

Ну что за привычка говорить в спину?

- Театр Марка Бейзовица. Я выкуплю его и передам тебе права. И триста тысяч для раскрутки. Сможешь ставить настоящую юаньскую оперу. И нанять всю ораву своих... друзей.

Я молча обернулась.

- Я навел подробные справки, - глядя исподлобья, продолжил Кир. - И много чего узнал.

- Вы знаете...? - непослушными губами произнесла я. - Тогда зачем...?

- Знаю. В отчете Пайка есть все. Не думаешь же ты, что я предложил бы такую сделку, не пробив твою подноготную? Ты очень талантлив и достаточно образован, Сэм Модести. Ты увлечен театром настолько, насколько это доступно восемнадцатилетнему мальчишке с провинциальной планеты. Подумай. Сэм. В театре все плохо. Марк в долгах. Не сегодня завтра сбежит с выручкой, бросив актеров, если еще не сбежал. На Ферошии, где конкуренция огромна, такой контингент ждут только низкосортные бордели. Получишь права владельца - назначишь временным директором... хотя бы Стива О'Нила. Этот тот, кто играет Наложницу, да? Талантливый юноша.

Я громко сглотнула.

- Я распишу наш договор еще подробнее. Никаких неожиданностей, только бизнес.

- Мне нужно время, чтобы подумать, сэр, - пролепетала я.

Глаза Демидова победно сверкнули:

- Иди, думай. «Каллиопа» вылетает через три часа. Через час жду тебя на мостике.

...- Пайк, зачем вы это сделали?! - набросилась я на слугу в каюте. - Вы солгали в своем отчете!

- Всего лишь опустил кое-какие подробности.

- Кое-какие?! Вы не сказали Демидову, что я девушка!

- Вы сами в любой момент можете ему об этом сообщить, мисс Модести, - с обиженными нотками проговорил камердинер.

- Что вы такое?! - я всмотрелась в лицо киборга. - Вы очень необычный циклон. Вы такой... безусловно живой!

- Очень мило с вашей стороны заметить это, мисс. Вы правы - я почти уникален, - Пайк слегка поклонился.

- Почти?

- Да, мисс. Это долгая история. Может быть, однажды...

- Мне очень жаль, Пайк, но никаких «однажды»! Я улетаю с яхты. Как заказать челнок? Это дорого? Деньги у меня есть!

- Боюсь, та сумма, что мистер Кир перевел вам на чип, пока заблокирована.

Я отдала мысленный приказ импланту, чип высветил: «на счету - 100 к с, доступно - 100 с». На челнок не хватит.

– Это очень в духе мистера Демидова, – признал Пайк со вздохом, грустно морщась от моих ругательств. – Как только вы покинете... или не покинете судно... с одобрения сэра Кира, разумеется, счет будет разблокирован.

– Пайк, во что вы меня втянули?! Если ваш мистер Кир такой педант, что он сделает, если узнает, что я девушка, уже после того, как мы заключим договор? А если кто-то раскроет обман? А если я прокалюсь? А если...

– Уверен, вы преуменьшаете свой актерский дар.

– Я не актриса! Я режиссурой занималась! Сценариями! Костюмами!

– Вы прекрасно подходите на эту роль, – с одобрением кивнул циклон. – Хороший сценарий – как раз то, что сейчас требуется Кириллу Петровичу.

– Там, в контракте, есть раздел «санкции»? «Штрафы»? «Смертная казнь»?!

– Почему вы думаете, что с вашими способностями и интеллектом, не сумеете немного подыграть моему хозяину? Это ведь несложно. У вас отлично получается. Не будь я «условно живым», сам не понял бы, какого вы пола.

Я села на кровать и прикрыла руками лицо. Сказала сквозь ладони:

– Моя семья... у нас говорят, – благословленная большим потомством. У меня два младших брата. Я всегда хорошо копировала их повадки и жесты, они очень забавные. Но, черт возьми, Пайк: оговорка, какой-нибудь неожиданный гормональный тест, мало ли планет, где в клубах сканеры. Да вдруг я по привычке зарулю в женский туалет?! О боже, мужской писсуар! Об этом вы подумали? К тому же, на людях нам придется изображать любовников! Обниматься?!

– Говорят, в древности молодые юноши, дабы прибавить себе зрелости, подкладывали в штаны тканевую колбаску с песком, – задумчиво проговорил Пайк.

– Мамочки! – я упала лицом в подушку и глухо сказала оттуда: – Пайк, я не махровая незабудка – всякое повидала. Но такое даже мне страшно

представить. Я же не выдержу!

– Да, риск большой, но и ставки велики. В договоре не сказано, что вы должны быть мальчиком, так сказано, что вы должны играть роль любовника. Это разные вещи. В конце концов, мистер Демидов напрямую вас не спрашивал, а все остальное – амплуа.

– Ага, так и скажу ему, если он меня расколлет! Амплуа у меня такое, мистер наследник престола огромной корпорации, – геев-малолеток изображать! А вы, Пайк? Почему вы так об этом печетесь? – я с подозрением уставилась на циклона, сев на кровати. – В чем ваш интерес? Вы как-то сразу меня к себе расположили, в доверие вкрались... подозрительно что-то.

Пайк присел на край кровати, поставил локти на колени и сплел вместе пальцы.

– Мисс Саманта, – устало, очень по-человечески, сказал он. – Вы вольны подозревать меня во всех грехах. Да, у меня есть свой интерес. Это тоже долгая история, у нас тут таких много, – слуга грустно усмехнулся. – Но я скажу только одно: за последние три года ваш театр, уточню, ваш номер, был единственным, чем заинтересовался Кирилл Петрович. Видимо, так заинтересовался, что не сдержался, что с ним бывает крайне редко, и выказал свой интерес при мистерах Престоне и Хуго. Вы правы, Сэм, у моего хозяина много недоброжелателей. Это раз. Ему нравится ваше общество. Это два. Он несколько раз улыбнулся и один даже засмеялся. Такого не было давно. Это три.

– Вы делаете из меня какого-то спасителя одинокой души, – хмуро сказала я. – Не верю. Это раз. Я отчетливо чувствую запах пороха и стали, а ведь известно, что если на сцене в первом акте висит ружье, в третьем оно выстрелит. Это два. У меня тоже хорошая интуиция, мистер Пайк, и она подсказывает мне, что тут дело нечисто. Вы что-то от меня скрываете. Это какая-то загадка. Это три!

– А ваше девичье любопытство не подталкивает вас к тому, чтобы ее разгадать? – с некоторой хитринкой в глазах спросил меня слуга.

Я почесала в затылке. Еще как подталкивает, даже заглушает голос благоразумия, который вопит: «Беги, Сэм!»

– Вы все время обращаете внимание на негативные стороны этого... мероприятия, Саманта, – Пайк с упреком покачал головой. – А как же предложение Кирилла Петровича? Три месяца пролетят быстро и, вуаля, вы владелица собственного театра.

– Это все далеко и эфемерно.

– Зато проблемы ваших друзей близки и реальны, – парировал слуга.

Я помрачнела и задумалась, признавшись затем:

– Не верю, что мистер Кир выкупит театр. Это очень дорого.

– О, тут как раз переживать не о чем. Я знаю тактику юристов хозяина. Пара исков, откопанные из-под груды былых грешков наиболее яркие... эпизоды. Были такие?

– Были. Ваша взяла, – буркнула я. – Если согласитесь мне помогать. В конце концов, вы все это начали, сыграв шутку с леди Сибиллой.

– Соглашусь, – с заметным облегчением изрек Пайк. – С моей стороны гарантирую поддержку и прикрытие. Мистер Демидов ждет вас на мостике.

– Мистер Пайк, а кроме нас на судне есть еще люди?

– Нет, мисс. Только сервисные роботы. Кстати, каюту необходимо освежить. Я пришлю уборщиков.

Глава 4

Демидов протянул обновленную версию договора. Я нарочно читала очень медленно и вдумчиво, но на лице моего потенциального работодателя не дрогнул ни один мускул.

- Восточные единоборства? Владение оружием? Зачем мне это?

- Должны же у нас быть хоть какие-нибудь точки соприкосновения. Не представляю себе, как можно увлечься человеком, с которым ничего общего.

- А как же театр?

- Это даже смешно.

- А у ваших девушек с вами какие точки соприкосновения? – язвительно поинтересовалась я.

- Догадайся сам, умник. Тренировки каждый день со специальной программой в тренажерном зале, – тоном, не терпящим возражения, отрезал Демидов.

- Дурацкая все-таки затея! – пропыхтела я.

- Параграф «форс-мажоры», – сухо подсказал Кир.

Так-так-так! К форс-мажорам относился стандартный набор ситуаций: чрезвычайные обстоятельства, как то потеря поля в пути, поломки, климатические отклонения в местах «исполнения договоренностей», человеческий фактор... Человеческий фактор? Женский пол относится к человеческим факторам?

- Болезни сторон, – объяснил Демидов, – временная потеря трудоспособности. Временная.

- Тогда впишите: мне нужно три дополнительных выходных в месяц. У меня бывают... мигрени.

- Хлюпик, – пробормотал Демидов, внося изменения в текст договора старинной перьевой ручкой с вензелем HD на корпусе.

- И никаких совместных посещений заведений общего пользования. Туалетов, бань... этих ваших ужасных, русских бань! Да, я читал! И... вообще! Насмотрелся

я на голых мужиков! Хватит!

- Всячески поддерживаю, - Демидов склонился над документом. И пробурчал: - Русские бани, ха! Показал бы я тебе, недокормыш...

- Я все слышу.

- Бордели считаются?

- Да!!!

- Что-то еще?

- Нет.

- Подпись, здесь и здесь. Электронная версия. Приложи руку. Все.

- Что дальше?

- А что дальше? - Демидов встал и спрятал документы в сейф. - Свободен до дальнейших распоряжений.

Я тоже встала, чтобы выйти, но остановилась у двери:

- Сэр, вы ведь вибрант?

- Да.

- Можно посмотреть, как вы будете запускать двигатель? Я никогда не видел этого вблизи.

- И не увидишь. Иди к себе. Не люблю, когда мне мешают на мостике.

Повернувшись спиной к наследнику, я состроила несколько гримас очень... низкого пошиба. Подумаешь! Ты, наверное, не понимаешь, как тебе повезло! Богач да еще и вибрант. С тех самых пор, как человечеству была подарена

технология использования торсионных полей, быть вибрантом означает вытянуть счастливый билет. Их способность активировать поля и запускать цепочку – тоже человеческий фактор, самый ценный во Вселенной. Демидов и без наследства папеньки и маменьки мог бы жить припеваючи, вода корабли по кротовинам. Хотя иногда это опасно, да...

У нас на "Монмартре" не было своего вибранта. Поэтому Марку приходилось нанимать их по пересадочным станциям. С его скупостью ни один толковый вибрант у нас не задерживался, этот сорт людей знает себе цену. Иногда, правда, везло посадить попутчика, направляющегося в ту же сторону Кластера, тогда Марку удавалось сэкономить.

В каюте уже хлопотало трое роботов-уборщиков. Какие милашки! Особенно, вон тот, что тычется под низкий комод, забыв сложить кругленькие пылеуловители с ворсинками на концах. Наверное, сбой программы.

– Эй, уши убери, – подсказала я ему.

Восприятия человеческой речи сбой не коснулся – Микки-Маус (был у меня в детстве такой комикс про земную мышку-мутанта) попытался спрятать пылеуловители, но не смог – пошевелил «ушами», пожужжал и огорченно принялся возвращаться.

– Отдыхай, – велела я.

Робот приткнулся у ножки комода. Остальные уборщики продолжили работу. Милые все-таки твари. Некоторые семьи держат их в качестве примитивных слуг и игрушек для детей.

Я продолжила разбирать свою сумку. Упс! По всем признакам, паковал ее наш бортовой циклон, тупой и малофункциональный. Добраться до ящика с косметикой ума у него не хватило. Хорошо хоть всю одежду сложил. С другой стороны, может, это и к лучшему. Займись упаковкой сумки Марк, я бы сейчас, наверное, выбросила все сгоряча, чтобы не вспоминать каждый раз, что он прикасался к моим вещам.

Бейзовиц имел доступ ко всем каютам на «Монмартре». Этому имелось объяснение: многие парни во время нудных, выматывающих перелетов

напивались до отключки или накачивались чем-нибудь поэффективнее (как Леонард в день спектакля). Первое время я очень боялась Марка – уж очень масляные взгляды он на меня кидал. У меня из каюты пропало несколько женских штучек: трусики и бюстгальтер. Подозревать парней было глупо – уж женского белья им хватало. Да и Стив дал подсказку, однажды поведя подкрашенными глазами в сторону каюты директора, отделенную от моей каютой О’Нила, и буркнув:

– Если что, кричи.

К счастью, обошлось без происшествий. Подозреваю, Стив с Марком все-таки «поговорил». Между ними и так были натянутые отношения, а после моего появления в их присутствии мне иногда слышался звон струны. О’Нил единственный из труппы имел на директора влияние, даже Бейзовиц признавал, что Стив – звезда, которую сердить опасно. Мой приятель получал много предложений со стороны, но оставался с нами, объясняя это ленью и нежеланием «переприспосабливаться».

Будь это мужской коллектив с иной «спецификой», я бы быстро сбежала. А так меня все устраивало, особенно отсутствие романтических посягательств со стороны парней. Это раньше мне хотелось встретить, наконец, того самого, благородного, умного, верного (вид, вымерший в веке, наверное, в двадцатом. Однако реальность не была похожа на сладенькие романы, ссылки на которые вечно выскакивают на боковом поле страниц «Гуглакси». В общем, я давно пришла к выводу, что романтика – это не мое. Вот, к примеру, мистер Демидов. При первом знакомстве показался мне потрясающем парнем – просто сказочным принцем. Долго ли продлилось очарование иллюзии? Интересно, кто все эти девушки, избавиться от которых он хочет с моей помощью? Сибилла вроде была официальной невестой, а остальные? Короче, все парни одинаковые, и не важно, к какому полу они себя относят.

Содержимое сумки удручало. Искусственный воздух, вода многократной очистки – в условиях космических судов кожа быстро сохнет и стареет, а мне нечего капнуть на стянутое после душа лицо. Попросить у Демидова его мужской арсенал? Нет уж! Придется действительно совершить набег на запасы леди Сибиллы. Открытые баночки трогать не буду, а от чего-нибудь с дозатором не откажусь. Я вытащила ящик целиком и взгромоздила его на кровать. Да, леди Драммонд знала толк в косметике. Чего стоит один крем со слизью улитки, живущей только на Новой Индонезии! А это кокосовое суфле для локтей сделано

на Старой Земле?! Сколько же оно стоит? Жаль, что все эти яркие, декоративные штучки для глаз, бровей и губ из коллекции леди Си мне, в силу нынешних обстоятельств, не понадобятся. Хотя, кто знает...

Я нашла в шкафу пустой контейнер и начала складывать в него отбракованные баночки и пузырьки, содержимого которых, по моему мнению, могли касаться пальчики Сибиллы. Микки-Маус, заскучавший в углу, запросив разрешение, полез на кровать и принялся помогать. Он быстро уловил принцип работы: все, что имеет открытый доступ к содержимому – в утиль. Дело пошло быстрее. Иногда робот застывал в сомнениях и требовал точных указаний.

– Нет, это оставь, – говорила я. – Помою и буду в нем что-нибудь хранить... Хорошая коробочка, ты прав, отложи.

– Я рад, что ты такой общительный.

Я вздрогнула. Увлечшись, я не заметила, как открылась бесшумная дверь каюты. На пороге, прислонившись к косяку, стоял Демидов:

– Полчаса одиночества, и ты уже разговариваешь с роботами. Чем вы тут занимаетесь?

– Вот, – растерянно сказала я, опуская новенькую баночку с кремом в «утиль». Микки-Маус возмущенно заверещал, не одобряя нарушение алгоритма. – Избавляемся от всякого... хлама.

– Ну-ну. Тебе, – Кир протянул мне прозрачную пластину дорогого комфона. – Чтобы не приходилось каждый раз самолично отдавать приказы. Громкой связи на яхте нет, только тревожные сигналы по каютам. И, кстати, настрой индивидуальный доступ на двери.

– Зачем? – ошетибилась я.

– У меня иногда бывают гости. С нашей «легендой» всякое возможно. Вдруг какой-нибудь пьяненькой девчонке захочется на спор перетянуть тебя в лоно истинной любви. Понимаю, ты был бы не против, но в ближайшие три месяца забудь. Конспирация прежде всего.

– Какие еще девчонки?! То есть вы сами...?! – возмутилась я.

– А что я? Я же не обещал, что ограничусь «односторонним движением». Это ты – страстно влюбленный в меня мальчик без особых перспектив. А я птица вольная. На людях будем изображать пару, а на своем корабле хозяин я. Старт через десять минут. Не выходи из каюты до окончания прохода через «торс-канал».

Дверь бесшумно встала на место.

– Нет, ты слышал это, Микки? – обратилась я к своему неожиданному помощнику. – Одностороннее движение, приказы отдавать, каково?!

Робот повел левым «ухом» – то ли разделял мое возмущение, то ли извинялся за поведение хозяина.

...У меня странная реакция на гиперпространство – после него я долго чешусь, вся. Врачи говорят, это нервное, вот только почему-то от микроинъекции антигистамина мне сразу становится легче.

Отправившись за лекарством и поплутав по коридорам, я вышла, наконец, в доселе не изученную мной часть «Каллиопы». Какое-то время меня вел за собой умный Микки, сразу понявший приказ «Медотсек. Показать дорогу», но на полпути робот-уборщик, видимо, получил сигнал от Пайка или судовой системы и свернул куда-то в технический отсек.

Яхта была велика. Я нашла камбуз, оранжерею и медотсек. Звучащие совсем рядом голоса заставили меня сбавить шаг. Где-то неподалеку разговаривали Кир и Пайк. Я повернула за угол и спряталась в нише.

Медотсек на "Каллиопе" был просто роскошным и состоял из аптечного хранилища и БАМС – бортовой автономной медицинской системы, очень дорогой штуки, оборудованной разнообразными диагностическими приамбасами и хирургическим комплексом. Вот куда бы я не хотела попасть! Внутри БАМС меня вмиг раскусят.

Я побывала в этой штуке лишь раз, когда после своей благополучной Нью-Луки заболела гриппом на "Монмартре". У парней был иммунитет на этот штамм, а у меня не было. Марку было пофиг. Парни еле уговорили его дать мне неделю больничного. К счастью, у Стива были друзья на пассажирском лайнере, оборудованном БАМС, и он отвез меня к ним в порт в полубессознательном состоянии. Помню свое общение с компьютерной системой-медиком, говорящей приятным женским голосом. В меня впрыскивались, втирались и вливались лекарства, и мне было хорошо. И все же полностью выздоровела я только через две недели. Наверное, даже когда люди станут бессмертными и научатся перемещаться в пространстве силой мысли, старый недобрый грипп отправится с ними покорять дальний космос.

-... обложили, как зверя, - услышала я голос Демидова.

- Вы очень ценный зверь, Кирилл Петрович, - отозвался камердинер.

Они говорили на ориенте, и я все понимала.

- Ты тоже. Не забывай об этом, Пайк, - Демидов помолчал..

- Я все время об этом помню. Однако вы обещали мне некоторую свободу в определенном деле, Кирилл Петрович, - мягко возразил слуга, - и я намерен и дальше пользоваться этой свободой.

- Хм, не знаю, - Демидов вздохнул и чем-то позвенел. - Ты говоришь, что я не слишком осторожен. А сам? Зачем было открываться при мальчишке?

- Сэм - очень умный мальчуган, а мои... особенности двум зорким глазам не заметить трудно.

- Очень зорким, - согласился Кир со смешком.

- Надеюсь, ваш договор сработает наилучшим образом. Сэм - хороший мальчик.

- Ты к нему очень проникся, насколько я успел заметить.

– Он напоминает мне вас в этом возрасте. Вы были немногим моложе, когда мы впервые встретились.

– Мне было шестнадцать.

Странно. Мне почему-то показалось, что Пайк – это один из тех родовых слуг, что принято покупать в богатых семьях при рождении ребенка. Я осторожно высунулась. Пайк, раздетый до старомодной майки, с присосками по плечам и груди, сидел на краешке операционного стола. Возле него стоял Демидов. Молодой человек держал в руках сканер и смотрел на экран, следя за столбиками красных и зеленых цифр. Мне очень не хотелось выходить из своего укрытия. Казалось, что БАМС исподтишка наблюдает за мной, угрожающе сияя своей стерильной белизной. Может, плюнуть на аллергию и перетерпеть?

Меж тем разговор продолжался. Я бы многое отдала, чтобы понять, почему от невинного, в принципе, обмена фразами у меня тревожно щемит в груди.

– Показатели в норме, – сказал Демидов. – Что у нас дальше по плану?

– Тот ваш человек на Нью-Маркете. Кажется, у него есть информация.

– Нью-Маркет? Отлично! Парня нужно приодеть.

– Я помогу Сэму с покупками.

– Рад. У тебя отличный вкус. Мне нужно, чтобы мальчишка выглядел на все сто! Как ты думаешь, Пайк, это сработает? Так, как с Сибиллой?

– Думаю, да, сэр. Но ведь ваша цель намного шире?

– Угу. Нужно разворошить осиное гнездо. Заставить их удивиться, засуетиться. Молодой повеса переключился на мальчиков? Долго скрывал свою слабость и наконец открылся? Значит, наболело! Значит, эмоционально уязвим! Ха, как говорит Сэм.

– У вас в последнее время хорошее настроение, сэр Кир.

– Весьма неплохое, Пайк! Меня забавляет вся эта ситуация. В конце концов, Пайк! Сколько можно бояться за свою спину! Врагов нужно встречать лицом! Кстати, о наших прекрасных врагах.

– Оливия Сорель? Дочь председателя ЭМЭСи?

– Да, Леон Сорель спит и видит, чтобы его дочь вошла в семью Демидовых. И дочь... спит и видит. Даже когда спит с кем-то еще, а не со мной. Как только она узнает о моем разрыве с Сиб, примчится сюда. Как и остальные. Оливия – темпераментная девушка. Хочу сделать наше расставание незабываемым.

Вот... же! Я тихо развернулась и на цыпочках пошла назад по коридору. Я и так много услышала, спасибо. Бог с ним, буду чесаться дальше. Еще сильнее.

– А вот и Сэм! – радостно воскликнул Пайк. – Вы очень вовремя, молодой человек. Выходите же, не стесняйтесь. Здесь все одеты.

– Иди сюда, Сэм! – крикнул Демидов. – Нужно проверить твои жизненные показатели после торс-перехода.

Я вышла из укрытия на ватных ногах. Пайк уже застегивал рубашку. Под пиджаком у него были брюки на подтяжках. Не удивлюсь, если у него и носки такие... на прищепочках. Я бросила на камердинера взгляд, полный паники. Пайк едва заметно кивнул и, уходя, показал глазами: все хорошо. Кажется, он что-то сделал. Подключился к БАМС?

– Сюда, Сэм, в кресло.

Я поежилась. Знаю я такие кресла. Они легко трансформируются в гинекологические.

– Смелее, недокормыш. Ну? Неудобно там? Ладно.

Меня вдруг оторвало от пола, и через секунду я сидела на краю стола, там же, где перед этим Пайк. Хорошо, что на мне был латексный корсет.

– Сними футболку, – бросил Демидов, глядя на экран монитора.

- А можно я так? - сказала я, стуча зубами. - Тут холодно.

- Боишься морально подавить меня видом своих кубиков, бицепсов и трицепсов?
Ладно, можно.

Демидов потыкал в меня сканером. На экране побежали ряды цифр.

- Чё пульс-то такой? - спросил Кир. - Уколов боишься?

- Не-е-ет.

- А это что за цифра?

Я замерла.

- А, показалось. Относительная норма. Аллергик? На что?

- На гиперпространство, сэр.

- Шутник. Спусти штаны. Немного.

Меня кольнуло в руку и оголенную ягодицу.

- Витамины, антитела к новым инфекциям, самонастраивающиеся антигистамины. Показатели у тебя - полная хрень вообще! Тебя там хоть иногда кормили?

- Сэр, я...

- Что ж, о тренировках придется на время забыть. Жаль.

Я тихонько выдохнула.

- Ничего, через месяц сделаю из тебя мужика.

- Сэр, - сказала я. - Не надо... мужика. Этого не нужно. В этом и вся суть, что я...

- Похож на девчонку?

- Да.

- Значит, роли распределены? «Уйди, противный» не потребуется? - Кир отставил бедро и покачал им, уперев руку в бок. - Похоже?

- Нет, сэр.

- Ну, тебе виднее, - возвращаясь в нормальную позу, сказал Демидов. - Вот и хорошо, что не нужно ничего изображать. Хотя покажешь какие-нибудь эти... особые штучки, на всякий случай?

- Покажу, сэр. Потом. Если захотите.

- Хм, - Демидов вдруг оперся руками о край стола и приблизил ко мне лицо. - Действительно, на девчонку похож.

Я попыталась отодвинуться. За спиной Кира на мониторе пошла вверх цифра - показатель моего пульса.

- Ресницы, как у девчонки, - сказал Кир, рассматривая меня так близко, что его дыхание касалось моих скул, - глаза, как у крольчонка. Зубы целые еще с таким питанием?

Цифра на мониторе стремительно пошла вниз.

- Хорошо, что на девчонку похож, - задумчиво проговорил Демидов. - Хорошо, что я тебя в платье видел. Буду представлять тебя девушкой, когда...

- Когда что? - пискнула я.

- Нужно потренироваться, - пробормотал Демидов, опуская взгляд на мой рот. - И губы, как у девчонки.

– В чем? – запаниковала я. – В чем потренироваться? Обязательно сейчас?

Лицо Кира оказались совсем рядом, он дернулся вперед, а я назад.

– Да, завтра важный день. Случай другой. Это тебе не глупая леди Сиб. Да не кривись ты так, весь настрой сбиваешь! Это сложнее, чем я думал, – признался Демидов, немного отстраняясь. – С другой стороны, сегодня не потренируемся, завтра нас забросают гнилыми помидорами, – он вытянул вперед губы.

– Сэр, сэр! – быстро заговорила я, выбросив вперед руку и уперев ее в грудь Кирилла, – не обязательно сразу демонстрировать свои отношения так откровенно. В конце концов... мы пока на с...стадии романтики. Объятия, прикосновения... робкие, сэр!

Цифра на мониторе зашкаливала.

Демидов задумался. В следующий миг его комфон издал тихий сигнал. Не отрывая от меня взгляда, Кир взял его с подставки. Глаза его сделались холодными. Он резко отступил на шаг назад, написал что-то небрежным движением пальца по экрану. Я смотрела из-за спины. Буквы были русские. Демидов повернулся ко мне спиной и сухо сказал:

– Иди к себе. Не выходи, пока не скажу. У меня гости. Завтра продолжим... тренировку.

...С Демидовым было тяжело. То он вдруг становился легким, язвительным, даже игривым, и тогда я немного расслаблялась, чувствуя себя рыбой в воде (общаться в таком духе меня научил Стив, хотя поначалу я терялась и не знала, как реагировать на его шпильки), то вдруг обращался в глыбу льда. То мне казалось, что он меня раскусил, то... переставало казаться. Зато теперь я хорошо видела, что он вибрант, а они, как правило, люди неоднозначные.

Морально подготовиться к тому, что мне придется вжиться в трудную и не очень почетную роль, я успела, а к необходимости демонстрировать на людях "очень интимные" отношения оказалась совсем не готова.

Проходя мимо кают-компаний, я воровато оглянулась назад и, убедившись, что Кир остался на мостике, подбежала к иллюминатору. Прямо перед моими глазами в бесшумных вспышках "паруса" разворачивался челнок. У Демидова действительно были гости. До их появления из стыковочного шлюза я успела выскользнуть из гостиной, прихватив клипсу доступа в Сеть и ругая себя за любопытство. Через несколько минут в дверь поскреблись. На пороге стоял Микки.

- У меня чисто, - огорченно сказала я.

Робот повел ушами, но не ушел. И вновь запросил доступ на вход.

- Ну... заходи, - удивилась я.

Странно. Обычно у роботов такого типа функция простая и однозначная - действовать в пределах программы. После моего сообщения уборщик должен был удалиться. Но он принял разрешение и вкатился в каюту.

- Ты уверен? - спросила я, держа дверь раскрытой.

Если у Микки сбой программы, натворить он может всякого. У нас на "Монмартре", например, свихнувшийся стюарт вскрыл все банки с растворимым кофе и тщательно вымыл их вручную. Потом красиво расставил по столам. Кофе было не жалко, он был дрянной, а стюарта пришлось сдать в утиль. После того, что мальчики по нему потоптались, все.

Продолжая блокировать дверь ладонью, я заметила движение по коридору. Мимо меня прошел мужчина, высокий, худощавый, с длинным, неподвижным лицом. Гость. Он посмотрел на меня в упор. Я растерянно кивнула. Мужчина продолжал движение тяжелым, мерным шагом, но обернулся, пройдя несколько шагов, ожег недобрым взглядом. Какой... неприятный. Я очнулась и шагнула назад. Дверь бесшумно встала на место. За мной что-то зашуршало. Робот стоял у кровати.

- Ну чего ты хочешь? - с легким раздражением спросила я, крепя клипсу к уху.

Микки хотел комфон, лежащий на подушке.

- Ты голодный? Сбросить тебе зарядки?

- Органическое питание, - прозвучало у меня в ухе.

От неожиданности я вздрогнула. Клипса! Робот общается через внутреннюю сеть. "Голос" у Микки был неприятный, механический.

- Где же я тебе органическое найду... сейчас? Сама бы не отказалась от чего-нибудь вкусного.

Понятно. В условиях небольших пространств яхты и "живой" еды камбуза робот-уборщик питается крошками и биоупаковками.

- Ладно, ладно, - пробормотала я. - Попробую добраться до вкусняшек. Заодно... уподоблюсь кошке, которую, как известно, сгубило любопытство.

Микки продолжал упорно «бросать» запрос.

- Да бери! - сказала я. - Родне хочешь позвонить? «Чужим» в соседнюю Вселенную?... Фрик.

Робот уже «сидел» возле комфона, поджав членистоноги. Надеюсь, он все-таки собирается скачать какую-нибудь рабочую программу, а не музыку послушать или заказать себе новое ухо.

Обожаю бесшумные двери и хорошие программы-переводчики. Как я и думала, Гость говорил с Киrom по-русски. Я пропустила светские приветствия и застала самую интересную часть разговора.

- ... мальчишка? Вы говорили, что будете один. - сухо попенял Гость.

Демидов помолчал. Мне захотелось свернуться в шарик и закатиться куда-нибудь в машинное отделение.

- Обстоятельства изменились, - тон-в-тон ответил Кир. - Напомню, что не я настоял на разговоре. Давайте ближе к делу.

– Я сам вызвался побеседовать с вами, мистер Демидов, – немного смягчив интонацию, сказал Гость. – Мы ведь соплеменники. Вы на Северной Пальмире росли?

– Совершенно верно.

– Ваша семья прятала вас... лет до шестнадцати, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, – программа передала насмешливый тон Кира. – Ей нечем было гордиться в отношении меня... до некоторых пор. Да и потом... некоторое время.

– Как же, как же, – почти благодушно изрек Гость. – Мы, в нашем ведомстве, о ваших подвигах в юности хорошо наслышаны. Один из лучших хакеров, самый наглый, так и ускользнувший от правосудия. Да, да, ваша семья... Дорого ей обошлось вас... отмазать?

– Очень дорого, – многозначительно сказал Кир.

– Хакер, вибрант, ученик самого Мацумото. Вы интересная личность, господин Демидов. А учитывая, что со вчерашнего дня ходит о вас по Сети, с подачи леди Сибиллы Драммонд...

– Врут, – равнодушно бросил Кир.

– Ну и бог с ними, – отозвался Гость с прежним благодушием. – Я тут не за этим. Вы знаете, за чем.

– Ничем не могу помочь. Я не общался с профессором Мацумото целый год. Меня давно уже не интересует наука. Разве что разработки, способные принести прибыль моей компании.

– Компании ваших родителей?

– Да... нашей компании.

– Профессор тоже исчез.

- Вот как? – то ли сбойнула программа, то ли голос Кира действительно дрогнул.

- Исчезновение из секретной лаборатории двух циклонов – само по себе случай из ряда вон выходящий, а тут еще и Мацумото. Тело одного из киборгов удалось найти, он напал на профессора Бронски, слышали о такой?

- Нет.

- На свободе гуляют два взбесившихся циклона... уже один, но очень опасный. А вы отказываетесь сотрудничать.

- Еще раз повторяю: я не имею отношения к экспериментам Мацумото. В последний раз мы с профессором общались в прошлом году, я поздравлял учителя с днем рождения.

- Жаль, господин Демидов, очень жаль, – с упреком сказал Гость. – С вашими киборгами все в порядке?

- Да. Можете проверить, если сомневаетесь.

- Проверю. Это не последняя наша встреча.

Словно в подтверждении слов Демидова мимо меня прошел Пайк. Я вздрогнула. Камердинер смотрел перед собой. В его неподвижной руке был поднос с пирамидой чашек, судочков с вареньем и печеньем и чайником с парком над носиком. А самовар? Самовара не было, а жаль. Пайк меня «не заметил», взгляд его был очень «циклонным» – он демонстрировал чудеса балансировки посудой. Отменный слуга.

Дальше я слушать не стала. Все и так... непонятно. Если Гость и есть «оса из гнезда», разворошили это гнездо явно не наши с Киrom «отношения». Не хочу об этом думать.

Как я и предполагала, Микки скачивал из сети программу. Большую программу.

- Ого! Зачем тебе такой объем? – удивилась я.

– Общение, – проскрипел Микки в клипсе.

Я поморщилась и вызвала настройки гаджета. Неприятный голос робота стал «мультишным». Так в моем представлении должна была говорить мышка-мутант.

– Извини, – сказала я со вздохом. – До камбуза добраться не удалось. Ну неужели у этой стервы Сибиллы не завалюсь где-нибудь заначки? Она же богатая! Небось и шоколад настоящий жрала под одеялом. Ищи, Микки!

Робот спрыгнул с кровати и, азартно дрожа вибрисами, принялся искать. Увы, леди Сиб не держала под рукой «антидепрессанты».

К нашему с Микки восторгу, в каюту зашел Пайк. В его руках был поднос. Тот самый, без самовара, но с чайничком.

– Я подумал, вам это не помешает.

Пайк уже был «нормальным», но несколько задумчивым. Он даже не стал пенять мне за подслушивание, просто оставил поднос и вышел из каюты. Мы с Микки прекрасно провели время. Пополнив запас энергии, робот-мышка продолжал лениво собирать с покрывала крошки от печенья, видимо, впрок. Я пыталась выяснить, что он там накачал, подключившись к интерфейсу уборщика через комфон. Нашла в его опциях карточные игры и вспомнила, что во время распаковки вещей мне попала в руки старая колода. Стив иногда забавлялся гаданиями, к нему, за предсказаниями о суженых, бегали мальчишки из труппы, и он, сверкая черными глазами, нес всякую чушь о казенных домах и червовых принцах. Наверное, колоду сунул ко мне в сумку наш тупой киборг.

– Что здесь происходит?

– Эй, а постуч...?!

Я посмотрела Киру в ледяные глаза и замолчала. Микки застыл с веером карт в лапках-манипуляторах.

– Тебе делать нечего? —зашипел Демидов.

- Да!

- Я просил не высовываться?

- Это вышло... случайно.

- Я просил настроить доступ?!

- Да. Обязательно.

Демидов перевел взгляд на Микки.

- Ты разбираешься в софте для роботов?

- Только в пределах обычного пользователя.

- Узнаю, что ты лазал в настройках, откручу уши. Мне сейчас совершенно не нужно, чтобы моя техника вела себя... неадекватно, особенно этот каб. Сотри все, что загрузил в уборщика.

- Ладно.

- Не слышу!

- Ладно! Понял!

- Завтра у меня другой гость... гостья. Зайдешь утром на мостик, дам инструкции.

- Ай, ай, сё! Мастэ!* (*англ судовое – Да, сэр! Капитан!) – с энтузиазмом приложив руку к уху, отрапортовала я.

Демидов гневно открыл рот, махнул рукой и вышел. Будь в каюте обычная дверь, хлопнул бы.

– Дама, валет, десятка, – пискляво сообщил Микки, выкладывая передо мной карты.

– Нечем бить. Забираю, – мрачно отозвалась я. – Не буду я ничего удалять, сэр. Ваши роботы и до меня были свихнувшимися.

Глава 5

– Смотри на меня. Держи меня за руки. Нежно смотри. Еще нежнее. Да черт возьми, Сэм, ты так таращишься, будто у тебя запор!

– Есть немного, сэр, – "призналась" я. – У вас тут все так вкусно.

– Фу... черт! Господи, Сэм, мне и так трудно! – завопил Кир, отскакивая. – Я стараюсь изо всех сил! А ты только все портишь! Эти твои... остроты. Припаси их для своего театра. Если ты до него доживешь!

– Простите, сэр, – покаянно вздохнула я. – Но это так смешно, не могу удержаться.

– Пойми, Сэм. Оливия – это не Сибилла. Она далеко не ханжа, скорее, наоборот, ей абсолютно все равно, с кем я и как. Ее семья поднялась из грязи в князья за счет моей семьи и не прочь закрепить успех. Значит, нужно убедить ее, что у меня это серьезно, с тобой. Нужен такой каминг-аут, чтобы она поверила! Я вообще уже сомневаюсь в этой затее, по-моему, я свои силы переоценил...

– Любовь, сэр, – сказала я примирительно. – Оливия должна поверить, что вы влюблены. Против чувств никто не поперет.

Демидов задумался, присев на край стола и подняв лицо к потолку.

– А ведь ты, наверное, прав. Женщины на такие штуки покупаются. Понятия не имею, как разыграть эту самую любовь, по факту имея перед собой персону того

же пола.

- Вы разве никогда не любили?

Кир перевел на меня взгляд.

- Представь себе, любил. Но ты мало на нее похож.

- Это то же самое. Включите воображение.

- Серьезно? Ладно. Иди сюда, бери меня за руки.

- Не надо, сэр, это глупо.

- Глупо продолжать говорить мне "сэр". Еще кое-что: на англе все равно, но если будем говорить на ориенте, то на «ты».

- Да, сэр... Кир... ты.

- Почему не за руки? Ты же сам говорил... стадия... робкие, трепетные...

- И нежные, - кивнула я. - Предоставьте все мне ... Кир.

- А ты справишься?

- Будьте уверены. Будь. Кир, я знаю, что у вас... тебя далеко идущие планы в отношении мисс Оливии. Однако если ты затащишь ее в постель, не будут ли все наши попытки изобразить любовь...

Демидов хмыкнул.

- Это кто еще кого в постель попытается затащить! И вообще, что ты в этом понимаешь, парень, сумевший сохранить девственность до восемнадцати лет.

- Наверное, ничего, - признала я.

– Пойми, – тон Кира смягчился. – Любовь и секс – вещи из одной области, но не всегда идущие рука об руку, иногда даже взаимоисключающие друг друга.

– Это сложно, сэ... Кир.

– Поэтому я и волнуюсь.

– Я же актер, справлюсь. Я хотел спросить... насчет Пайка. Он такой необычный.

Лицо Демидова стало жестким:

– Отличная программа имитации личности. Я сам разрабатывал и обновлял, под свои привычки и нужды. Я гений кибергенетики, ты не знал? Сеть не читаешь?

– Читаю, знаю, но почему в присутствии леди Сибиллы он вел себя как человек, а при Госте как условно-живой?

Было видно, что Кир раздумывает над тем, ответить или послать назойливого мальчишку подальше. Он все-таки ответил:

– Поэтому я и просил тебя не выходить. У людей из... особой категории служб есть различные устройства для определения вида биологических объектов и программного обеспечения. Поведение Пайка иногда может казаться слишком человеческим для условно-живого и вообще, для его процессора. И мне сложно будет объяснить, откуда у киберклона такая развитая личность. Моим друзьям и девушкам все равно, Сибилла год таскалась на яхту, как к себе домой, и так и не поняла, что Пайк не человек, а условно-живой. Иначе она обращалась бы с ним совершенно по-другому.

– Ясно, сэ, – сказала я.

... Яхта «легла в дрейф» вблизи планеты Нью-Маркет. Демидов вызвал меня по комфону, когда небольшой кораблик мисс Оливии был совсем рядом.

– Вы договорились о встрече? – уточнила я у Кира.

– Нет, но я слежу за ее передвижениями по Сети.

- О, - с уважением протянула я. - Шпионишь.

- Я вынужден делать это. Иначе у меня будут большие проблемы.

- Естественно. Ну как подружки нагрянут все вместе.

- Сэм, я же просил: остро?ты - для театра.

- Зачем тебе столько подружек?

Демидов поглядел на меня, приподняв бровь, сел на диван. Заложив руки за голову и вытянув свои длинные ноги:

- Ну как тебе объяснить, мой мальчик... Мне по статусу положено.

- Тебе по статусу положено изучать семейный бизнес, - проворчала я, отводя взгляд от лонгслива Кира, обтянувшего мышцы на груди.

- Э-э-э... нет. Это пройденный этап. И вообще, я мозг, а не рабочая лошадка. Раз в год улетаю на Северную Пальмиру, сажусь там за стол в своем маленьком домишке и ухожу в работу с головой. Два-три месяца мои разработки обкатываются в лабораториях «Си Эс», а остальное время готовится релиз нового софта. Я свободен девять месяцев в году. Скука, Сэм. Страшная скука. Предприятиями «Си Эс» занимается мой отец, да и остальные должности распределены между членами семьи. Ску-ка! Особенно меня выматывают семейные сборища на Земле в честь юбилеев.

- Ты летаешь на Старую Землю? - я не смогла скрыть своей зависти. - Наверное, побывал во всех музеях, видел Пирамиды и древние города, храмы...

- Я не люблю Матушку Планету, - перебил меня Кир. - Богачи превратили ее в курорт для избранных. У моей семьи родовое гнездо на Земле, но я предпочитаю Северную Пальмиру. Мне почему-то хорошо работается только там. В Кластере огромное количество планет, где экосистему не пришлось восстанавливать с нуля, где множество загадок, тайн и областей для исследования, где животным, птицам и растениям, не только местным, но и вывезенным с Земли, живется привольнее, чем там, в заповедниках под присмотром.

Я зашла за диван, за спину Демидова:

- Ты так об этом говоришь. Прошу, оставь мне хоть какие-то иллюзии. Я столько читал о Земле.

- Ты был бы разочарован.

- Нет. Ведь там есть театры и библиотеки.

- А, ну да... «Раковинка» Лив уже близко. Готовность номер один.

- Она должна застать нас в интимной обстановке.

- Свечи и вино?

- Необязательно.

- Что ты делаешь? - спина Кира напряглась.

- Это называется груминг. Почесывание, выкусывание, вылизывание.

Волосы у Кира были густые. Я запустила пальцы в его шевелюру, начала перебирать блестящие пряди. Наследник хорошо следил за собой, от него приятно пахло. Наклонившись вперед, забросив руку к нему на грудь, я обняла его, ощущая под пальцами крепкие мышцы. Моя роль начала мне нравиться.

- Давай ограничимся только первым, - нервно произнес Демидов, еще больше напрягаясь.

- Расслабься. У меня в детстве были хомячки и шиншиллы. Я специалист. Ну где там твоя Лив?

На самом деле, Оливия уже стояла в дверях, и, склонившись к самому уху Кира, я тихо-тихо проговорила:

– Смотри, не замурлыкай.

Демидов заворуженно смотрел на меня, запрокинув голову на спинку дивана. Моя реприза удалась. Получилась эротическая миниатюра «за секунду до». Наконец, Кир очнулся, выпрямился, фыркнул... и заметил Оливию. Я тоже подняла глаза и отскочила, изобразив смущение и даже «залившись румянцем».

– Кирилл! – с некотором даже... восторгом, блестя глазами, сказала Оливия. – Ого!

Девушка перевела взгляд на меня. Я сделала вид, что не знаю, куда себя деть. Мадмуазель Сорель показалась мне достойным «зрителем». Такой вместе с театральной афишкой вилку для снятия спагетти с ушей не всучишь. Ей было около тридцати. Очень естественная, изящная, хорошо одетая, загорелая, с белоснежной улыбкой и минимумом косметики. С изюминкой, как принято говорить.

– О, Лив, моя О?лив! – пафосно воскликнул Демидов, вставая с дивана и подходя к девушке, которая протянула ему руку для поцелуя. – Какой приятный сюрприз!

– Для меня тоже... сюрприз, – проговорила Оливия, поглядывая в мою сторону. – Ты не один, как я вижу.

– О, это всего лишь Сэм. Он уже уходит. Ты ведь уходишь, дружище?

– Да, – пискнула я.

Кир проводил меня до двери, притянул к себе, будто бы обнимая, и шепнул на ухо:

– Только высунься сегодня! Делай, что хочешь: роботов дрессируй, в игры по Сети играй, но чтоб я тебя не видел.

– «Дружище», да? – злобно зашептала я в ответ. – Я так старался! Ты все испортил!

– Видел, ценю! Не испортил. Скоро второй акт драмы. И финал трагедии. Ну Сэм, приятель, прошу, сделай поблажку! Видел, какая она аппетитная?

– Эх... сэр! – с упреком воскликнула я, уходя.

... У каюты меня ждали... уже два уборщика, Микки и второй, «нормальный», с функционирующими «ушами».

– Я разве объявляла акцию «приведи друга»? – поинтересовалась я.

Оказалось, второй робот явился на запланированную уборку санитарного отсека. От пары крошек печенья он не отказался, но я была слегка разочарована. Вот бы он, как и Микки-Маус, был с прибабахом! Чем больше фриков, тем веселее!

– Чем бы заняться? – обратилась я к Микки.

Тот тоже не знал. Все мои мысли были в кают-компании. Вот они, мужики – увидел красивую дамочку, и хвост трубой. Даже стыдно, что нынче я парень. Хотя... Я задумалась. В начале нашего общения Демидов не показался мне таким уж ловеласом и рабом страстей, скорее, наоборот, холодным и расчетливым интриганом. Мне даже виделось, что замашки парня-язвы в общении со мной были для него некой отдушиной (в пределах договора о неразглашении) от постоянной необходимости держать марку. И Пайк несколько раз упоминал, что не Кир ищет встреч с девушками, а они с ним.

Эта Оливия – дочь руководителя филиала «Си Эс» и главная, после отсева Сибиллы, претендентка на руку и сердце «золотого наследника». Интересно, интересненько... Эх, как бы мне хотелось подсмотреть, что происходит сейчас в кают-компании! Не то, что бы я была вуайеристкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gusina_dar-ya/u-kazhdogo-svoi-nedostatki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)